

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра философии, политологии, социологии и психологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Силовое предпринимательство» как объект девиантологического
и уголовно-правового исследования»**

Выполнила: Скакунова Евгения Валерьевна
(фамилия, имя, отчество)

Административная деятельность, 2011 г., 312 гр.,
майор внутренней службы

(специальность, год набора, № группы, специальное звание)

Руководитель: доктор социологических наук,
профессор кафедры философии, политологии,
социологии и психологии, полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Комлев Юрий Юрьевич

(фамилия, имя, отчество)

Консультант:

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Врио начальника ЦФО МВД по УР полковник
внутренней службы

(ученая степень, ученое звание, должность)

Кабыкина Наталья Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры ФПСП А.Б. Валеев

Дата защиты: «__» _____ 2017 г. Оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы комплексного исследования социально-правового феномена «силовое предпринимательство»	10
§1. Понятие и институализация «силового предпринимательства»	10
§2. Подходы к комплексному изучению и анализу генезиса незаконного предпринимательства силовиков	17
Глава 2. «Силовое предпринимательство» как объект девиантологического и уголовно-правового исследования	27
§1. «Силовое предпринимательство» в девиантологическом ракурсе исследования	27
§2. «Силовое предпринимательство» как объект уголовно-правового регулирования	34
Глава 3. Профилактика «силового предпринимательства» социальными и правовыми средствами	40
§1. Соотношение «силового предпринимательства» со смежными явлениями	40
§2. Современные тенденции снижения давления на бизнес как форма профилактики «силового предпринимательства»	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	66
ПРИЛОЖЕНИЯ	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Рынок корпоративного контроля, то есть контроля над экономическими активами, представляет собой конфликтную и противоречивую систему отношений, формирующихся в ходе конкурентной борьбы. Различные ситуации на российском рынке корпоративного контроля дают богатый эмпирический материал для дискуссий об особенностях, видах и формах конкурентной борьбы за активы. В 1990-е годы получение и удержание контроля над активами нередко осуществлялись с нарушением прав и интересов других субъектов экономической деятельности, можно сказать, осуществлялись не по закону, «по понятиям». Государство выполняло лишь роль «ночного сторожа, как это было предписано либеральной рыночной идеологией.

Процесс расширения государственного присутствия на рынке в России начала 2000-х гг. приводит к постепенному вытеснению квазимафиозных объединений и группировок. Если в 1990-е гг. авторы, обеспечивавшие безопасность осуществления сделок на рынке, принадлежали большей частью к криминальным и теневым структурам, то в начале XXI века идеально-типический образ «бандита» постепенно вытесняется из хозяйственной подсистемы российского общества, а роль регуляции и обеспечения безопасности при осуществлении сделок берет на себя государство, используя соответствующее законодательство.

Впрочем, политика укрепления роли государства в регулировании экономических отношений не означает прекращения существования криминальной сферы регулирования на российском рынке. По-прежнему в стране более 40% в общем объеме составляет теневая экономика. Высокий уровень коррупции в структурах власти всех уровней, концентрация капитала, особенно банковского и преимущественно сырьевой характер экономики, усиление вертикали власти и отсутствие эффективных институтов гражданского общества, независимого правосудия привели к институционализации сетевых коррупционных структур, поразивших, в том числе, и силовые институты государства

Серьезным препятствием для экономического развития в России в последующие годы стало систематическое давление на бизнес со стороны коррумпированных правоохранительных структур с целью захвата собственности и получения контроля над активами в определенных групповых интересах. На рынке сложилась система крышевания бизнеса, сопряженная с различными формами насилия: наряду с криминальными сформировались неформальные «силовые» «крыши». Какая-то часть предпринимателей, не сумевших найти силовую защиту, балансируя между легальным и не вполне легальным поведением на рынке оказалась «в местах не столь отдаленных». О подобных фактах заявляют не только предприниматели и журналисты¹, но и эксперты и политики². Государственные органы, в том числе силовые структуры стали «кошмарить» мелкий и средний бизнес. В итоге в 2016 г. в России насчитывалось уже свыше 120 тыс. предпринимателей, осужденных за экономические преступления, включая условные сроки³.

Представители власти стали осознавать общественную значимость этой проблемы и ее социально-экономические последствия, что привело к политическим заявлениям о необходимости гуманизации и декриминализации уголовного законодательства в части экономических деликтов. Были внесены поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации⁴ (далее - УК РФ), частично изменилась и правоприменительная практика.

Рассматривая историю взаимоотношений агентов на российском рынке, профессор В.В. Волков вводит в научный оборот термин «силовое предпринимательство»⁵, основой которого является конвертация организованной силы в рыночные блага. Если государство не обладает достаточной силой, чтобы обеспе-

¹ Материалы сайта НП «Бизнес-солидарность» [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.kapitalisty.ru> и многочисленные публикации Л. Никитинского и О. Романовой.

² См.: выступление Д.А. Медведева 10 апреля 2012 г. на заседании рабочей группы по подготовке предложений по формированию в России системы «Открытое правительство» [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.kremlin.ru/d/14773>.

³ Волков, В.В. Научный взгляд на «крышу». 3-е издание (дополненное) / В.В. Волков. - СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - С.9.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

⁵ Волков, В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. - С.97.

чить безопасность трансакций на рынке, то его нишу заполняют многочисленные неформальные структуры. Расцвет силового предпринимательства в России в 1990-е гг., субъектами которого стали криминальные агенты, являлся следствием максимального ослабления государственных институтов, рассогласованностью ценностно-нормативной системы поведения экономических агентов, а также стохастическим характером формирования рыночных структур российской экономики с присущими ему чертами первоначального накопления капитала. Анархический характер российского рынка в эти годы объясняется тем фактом, что система государственной власти в России была подвержена скрытой фрагментации. Это предполагало утрату государственными институтами монополии на легитимное применение силы¹, что порождало множественность источников насилия, которыми и выступили квазимафиозные группы российского общества о чем было сказано выше.

Отметим, что в новейшей истории России получили широкую огласку интересные детали громких скандалов и процессов - дела «Трех китов», «оборотней в погонах», конфликта «Евросети» и управления «К» МВД, разгром «Арбат-престижа» и многие другие. Члены банд, рэкетировавших крупный бизнес, служили в разных силовых ведомствах - в прокуратуре, МВД, МЧС, Госнаркоконтроле, Налоговой службе². Можно констатировать, что, объединяясь в преступные коррупционные «сети поперек ведомств», эти группы получили невероятную синергию возможностей и прав, по сути, угрожая реальному государственному порядку.

При этом из большинства возбужденных уголовных дел против бизнеса только самый мизер доходил до реальных приговоров. Возникает логичное предположение, что «дела» против бизнеса - это просто инструмент вымогательства и форма силового предпринимательства, процветающего в современной России.

Распространенность нелегитимного силового давления на бизнес как онтологический факт, с одной стороны, отсутствие в науке единого понимания сущно-

¹ Там же. С.293.

² Яковлев, А. Как уменьшить силовое давление на бизнес в России? / А. Яковлев // Вопросы экономики. - 2012. - № 11. - С. 4.

сти силового предпринимательства и тенденций его развития, социально-правовых последствий, а также знаний, необходимых для законодательного регулирования в этой сфере социально-экономической реальности, с другой стороны, «блокируют» выработку эффективной правовой государственной политики по управлению экономикой, что и является проблемой исследования. Проблема не находит адекватного правового решения, что и определяет чрезвычайную актуальность предпринятого исследования

Разработанность исследуемой темы. Характеризуя степень разработанности темы в юридической, экономической, социологической литературе, отметим следующее. Сегодня силовое предпринимательство признается одной из наиболее острых и противоречивых проблем лежащих на стыке социологии (девиантологии), экономики и права.

В правовой науке наибольший вклад в исследование проблем силового предпринимательства как объекта исследования внесли такие ученые, как Е.Апелалова, О. Бессонова, Я.Гишинский, В. Волков, А.Киреев, О.Климочкин, Д.Литвинов, В.Плескачевский, М.Поздняков, А.Филимонова, В.Сафонова и др. При этом до настоящего времени проблема остается недостаточно изученной. В основном работы, посвящены анализу отдельных аспектов силового предпринимательства. В частности в трудах В.Сафонова силовое предпринимательство анализируется лишь в контексте организованного вымогательства с позиций криминологии и уголовно-правовой науки. Однако, и таких работ еще немного и феномен силового предпринимательства остается лишь фрагментарно исследованным.

Объектом исследования является «силовое предпринимательство» как социально-правовой феномен.

Предмет исследования - девиантологический и уголовно-правовой аспекты силового предпринимательства и пути противодействия этой форме негативной девиантности.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное изучение феномена силового предпринимательства с девиантологических и уголовно-правовых позиций с разработкой мер по его профилактике в России.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать подходы к определению и раскрыть понятие силового предпринимательства;
- 2) используя научные работы на межпредметном стыке социальных и правовых наук, изучить подходы к комплексному изучению и анализу незаконного предпринимательства силовиков;
- 3) охарактеризовать силовое предпринимательство в девиантологическом ракурсе исследования;
- 4) рассмотреть силовое предпринимательство как объект уголовно-правового регулирования;
- 5) обобщить проблемные аспекты и вычленить перспективные пути профилактики «силового предпринимательства» социальными, экономическими и правовыми средствами.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения девиантологии (теория социального насилия Я.И. Гилинского, теорию аномии Э. Дюркгейма), науки уголовного права, институционально-экономический подход, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический.

Нормативной базой дипломной работы послужили Конституция Российской Федерации, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы КоАП РФ, федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы постановления Пленумов Верховного суда Российской Федерации, а также судебная практика судов общей юрисдикции.

Основные положения работы, которые выносятся на защиту:

1. «Силовое предпринимательство» - это совокупность методов и организационных решений, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежные и иные ресурсы, имеющие рыночную ценность. Сило-

вое предпринимательство может быть «по закону» и «по понятиям». Силовое предпринимательство - это вид бизнеса, центральными ресурсами которого являются специальные полномочия и технические возможности, имеющиеся в распоряжении государственных служащих, но используемые ими для извлечения личного дохода, причем с разрушительными последствиями для национальной экономики. Эти полномочия даны служащим по закону, но используются они в предпринимательских целях. Социально-правовой проблемой является рост неформального и нелегитимного использования организованного силового потенциала этой группой служащих-девиантов для принуждения предпринимателей к опеке и уплате дани субъектам силового давления.

2. Основную единицу силового предпринимательства можно называть «силовой предпринимательской структурой». Такие структуры условно возможно подразделить на следующие виды: 1) государственные, но нелегальные (подразделения государственных органов правопорядка и безопасности, выступающие как частные субъекты); 2) негосударственные, но легальные (зарегистрированные частные охранные предприятия); 3) частные и нелегальные (так называемые преступные или бандитские группировки).

3. Неформальный институт административно-силового давления - это собой совокупность устанавливаемых акторами, обладающими административным либо силовым ресурсом, неформальных социальных норм, которые с помощью механизмов принуждения и контроля создают финансовые, ресурсные, административные или иные ограничения для субъектов предпринимательства.

4. Превосходство в применении силы является необходимым условием силового предпринимательства, но оно не образует его содержания. Конвертация организованной силы в постоянный доход включает набор методов, которые приобретают форму отношений обмена определенных услуг на деньги или по крайней мере деклараций о якобы предоставляемых услугах. Эти услуги, как правило, включают физическую охрану, защиту прав собственности, разрешение споров (арбитраж), принуждение к исполнению и в некоторых случаях создание с помощью силы конкурентных преимуществ своим клиентам. Мы предлагаем

объединить эти услуги в три группы, в результате чего получим три основных вида силового предпринимательства: 1) физическая охрана; 2) силовое партнерство; 3) силовое посредничество.

5. К способам рестрикции нелегитимного силового предпринимательства следует отнести: формирование стабильного и благоприятного характера формальных правил ведения бизнеса; развитие защищающих интересы предпринимателей саморегулирующихся и общественных организаций; создание материальных стимулов к повышению качества работы сотрудников органов власти с одновременным ужесточением правового контроля и ответственности; совершенствование законов по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и противодействию легализации преступных формирований.

Практическое значение работы. Содержащиеся в дипломной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о путях дальнейшего совершенствования профилактики силового предпринимательства социально-правовыми средствами; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как: уголовное право и криминология.

Апробация некоторых положений данной работы (по разделам) проходила в виде обсуждения на ежемесячных оперативных совещаниях с личным составом, руководством отдела.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыты теоретико-методологические основы комплексного исследования социально-правового феномена «силовое предпринимательство». Во второй главе осуществлен анализ силового предпринимательства как объекта девиантологического и уголовно-правового исследования. В третьей главе принята попытка обобщения проблемных аспектов профилактики силового предпринимательств» социальными и правовыми средствами.

Глава 1. Теоретико-методологические основы комплексного исследования социально-правового феномена «силовое предпринимательство»

§1. Понятие и институализация «силового предпринимательства»

Любая форма предпринимательства предполагает некоторые активы или некоторые ресурсы. Это могут быть некоторые товарные запасы, финансовые активы, недвижимость, даже информация. И это определяет типы предпринимательства. Но среди разных типов предпринимательства есть очень специфический, в котором основным ресурсом, основным активом выступает социально организованная сила или принуждение. Насилие в современном капиталистическом мире носит системный характер: оно пронизывает все сферы жизнедеятельности людей, включая культурное насилие, структурное насилие, криминальное насилие, правовое насилие, силовое насилие. Специфика насилия состоит в принуждении других к определенной деятельности (или бездействию) или силовое же сопротивление принуждению.¹ Когда речь заходит о насилии, прежде всего, всплывают образы убийц, насильников, реже палачей. Между тем нет более страшного субъекта насилия, нежели государство и его органы. Достаточно вспомнить трагедию 37 года в СССР.

В условиях транзитивного общества и олигархического государственного капитализма с несовершенной правовой системой в новой России стремительно сформировалось силовое предпринимательство. Силовое предпринимательство - это использование организованной силы, навыков ее применения для конвертации этой силы в рыночные блага на постоянной основе².

Рассмотрим, каким образом силовые предприниматели конвертируют этот ресурс в иные блага, и каким образом осуществляется силовое предприниматель-

¹ Гишинский Я.И. Социальное насилие: монография.- СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2013. - С.21.

² Волков, В.В. Научный взгляд на «крышу». 3-е издание (дополненное) / В.В. Волков. - СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - С.4.

ство. Прежде всего, это продажа реальных или мнимых услуг, которые называются «охрана и безопасность»¹. Это продажа такой услуги, как урегулирование конфликтов или гарантирование выполнения обязательств. Наконец, это другие разнообразные услуги, создающие мнимые или реальные преимущества для своих клиентов и требующие применения угроз, или реальной силы, или принуждения. В общем, все возможные способы коммерческого использования силы у нас попадают под термин «силовое предпринимательство»².

Силовое предпринимательство исторически являлось очень мощным двигателем истории. Есть известные работы, объясняющие подъем и расцвет Венецианской республики после X века очень грамотным и стратегически и коммерчески выгодным использованием военного флота, который предоставлялся в качестве стратегической услуги Византии в обмен на льготы купцам в торговле с Византией. Таким образом, военные, предоставлявшие Византии мощный венецианский флот, обеспечивали ренту византийским же купцам, и, по мнению историка Фредерика Лэйна, именно эта охранная рента явилась причиной расцвета Венецианской республики. Вообще любая удаленная торговля в Средние века и даже после была очень рискованным предприятием. Везде, где есть риски для безопасности, требуются инстанции, организации, которые эту безопасность будут предоставлять. Диалектика, конечно, состоит в том, что те, кто предоставляет безопасность, являются и источником угроз. В Средние века особенно и в ранний современный период было огромное количество различных инстанций: это могли быть и сухопутные королевства, это могли быть и морские державы, это могли быть и рыцарские ордена, промышленявшие как охраной торговли, так, собственно, грабежом и нападением на тех, у кого этой охраны было недостаточно. Возникали коллективные ожидания и восприятия рисков, и торговый капитал был вынужден платить

¹ Яковлев, А. Как уменьшить силовое давление на бизнес в России? / А. Яковлев // Вопросы экономики. - 2012. - № 11. - С. 5.

² Апевалова, Е., Радыгин, А. Банкротства в двухтысячные годы: от инструмента рейдеров к политике «двойного стандарта» / Е. Апевалова и др. // Экономическая политика. - 2014. - №4. - С.91.

военным за охрану¹. То есть вообще-то силовое предпринимательство носило довольно большие исторические масштабы.

В истории России, если посмотреть, а мы меряем нашу государственную историю с приходом варягов, то есть Рюриковичей, которые по сути являлись охранным предприятием, не занимались непосредственно грабежом и попытались организовать производство и сбор определенных ресурсов на пространстве от Волхова до Днепра. И попытались наладить удаленную торговлю со Средиземноморьем, в том числе с Византией. Византия в то время была сверхдержавой, и все стремились торговать с ней. Но нужно было вывезти эти товары по Днепру, потом по Черному морю, а этот путь был полон опасностей. В принципе Рюриковичи - это было охранное предприятие, которое обеспечивало удаленную торговлю и, главное, поддерживало контрактные отношения с Византией. Когда византийцы разорвали эти контрактные отношения, то предположительно около 907 года Олег предпринял военный поход против Константинополя и, как известно, «...прибил свой щит к воротам Царьграда», что символизировало насильственное возобновление контрактных отношений². Вот это и есть функция силовых предпринимателей по обеспечению контрактных отношений и стабильности удаленной торговли. Как мы понимаем, из этого силового предпринимательства рождались и государства.

Здесь есть несколько интересных вопросов:

- 1) силовое предпринимательство - это вымогательство или продажа действительных услуг;
- 2) это мнимые или реальные блага;
- 3) это рэкет или это действительные институциональные услуги, без которых торговля не может существовать?

Экономисты, скажут, что это вымогательство и непродуктивное изъятие услуг, но экономика априори предполагает, что экономический обмен происходит в

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - изд. 3-е, испр. и доп. - СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - С.8.

² Киреев, А. Рейдерство на рынке корпоративного контроля: результат эволюции силового предпринимательства / А. Киреев // Вопросы экономики. - 2013. - № 8. - С.80.

условиях равной безопасности сторон. А равная безопасность сторон - это искусственные условия, неестественные условия. Это условие, которое должно создаваться некоторым равенством силового или военного потенциала сторон, потому что одна из базовых форм неравенства в человеческих обществах - это физическое неравенство. Если физическая сила социально организована, то это очень мощная сила, позволяющая осуществлять перераспределение благ. Так устроены человеческие общества, и как раз для достижения условия равной безопасности требуются вложения в эти условия. Эти вложения и являются обратной данью или охранной рентой, то есть теми благами, которые зарабатывают силовые предприниматели, создающие более безопасные пространства для ведения экономического обмена.

Для возникновения и развития силового предпринимательства требуются специфические условия. Понятно, что должны быть созданы хорошо организованные и хорошо тренированные силовые структуры. Но прежде всего они должны быть автономными - автономны в принятии решения присваивать доход и устанавливать уровень этого дохода. Это может быть налог, это может быть дань, это может быть некоторая рента. Наконец, должны быть некоторые объективные условия в виде высокого уровня принимаемых рисков или высокого уровня недоверия сторон, для того чтобы требовалось подкрепить контрактные обязательства какими-то дополнительными гарантиями. Эти гарантии продают силовые предприниматели, например сицилийская мафия, которая стала развиваться с середины XIX века, с наступлением на Сицилии капитализма, в условиях слабого государства, которое не могло обеспечить право собственности в условиях высоких рисков после революционных потрясений 1848 года. По всей Европе на себя функции по обеспечению контрактных обязательств, может быть, более высокого доверия, защиты и охраны брали особые социальные организации, мафиозные семьи, которые структурировались по географическому принципу и брали некоторый налог за то, что «решали вопросы», помогали вернуть украденное имущество или просто охраняли торговлю. И сицилийская мафия тоже является на самом деле одним из известных примеров силового предпринимательства. Таким образом,

силовое предпринимательство развивается и процветает в условиях слабого государства. Это очень важно. Как только государство слабеет, возникают различные частные и государственные структуры, которые начинают торговать и коммерциализировать различные услуги, например решение конфликтов, охрану, присваивать себе охранную ренту. Конечно, государства тоже занимаются силовым предпринимательством, но они это делают на международной арене, а внутри себя государство контролируется более жестко. И в демократических государствах в силу гражданского контроля они не могут произвольно назначать цену за свои охранные услуги, поэтому силовое предпринимательство перемещается в сферу международной экономики¹.

Силовое предпринимательство можно определить как совокупность организационных решений и способов действия, применяемых для конвертации организованной силы (угроз или насилия) в деньги или другие рыночные блага на постоянной основе. Если потребительские товары составляют основной ресурс торгового предпринимательства, деньги - финансового предпринимательства, информация - информационного, и так далее, то силовое предпринимательство конституируется социально организованным насилием, потенциальным или реальным.

Силовое предпринимательство - это средство извлечения и увеличения частных доходов групп, владеющих и распоряжающихся средствами насилия посредством установившихся отношений обмена с другими группами, владеющими другими ресурсами. Основную единицу силового предпринимательства мы будем называть, следуя обыденному словоупотреблению, «силовой структурой» или другими сходными понятиями - такими, как «организация, владеющая средствами насилия» (или средствами физического принуждения) и «охранное предприятие». Специалистов, занятых в этой области, мы будем называть в соответствии с обыденным словоупотреблением (бандиты, сотрудники охранных предприятий, работники правоохранительных органов, органов т.д.),

¹ Литвинов, Д.А., Подкопаев, В.Н., Звягин, С.А. Рейдерство как способ криминального передела собственности в России в постприватизационный период / Д.А. Литвинов и др. // Вестник Воронежского института МВД России. - 2013. - №5. - С.38.

а иногда - имея в виду сходные аспекты их деятельности как частных лиц - обобщенно: «силовые предприниматели»¹.

Очевидно, что извлечение дохода является непосредственной, явной целью инстанций, распоряжающихся организованной силой. Однако достижение этой цели путем силового предпринимательства увязано с выполнением важных латентных функций - прежде всего с созданием определенных элементов институциональной структуры экономики рыночного типа, обеспечивающих безопасность, гарантирование контрактных обязательств, решение споров, охрану собственности и информационное обеспечение. В специфических условиях переходной экономики эти функции приобрели характер услуг, имеющих рыночную цену и предоставляемых согласно формальному или неформальному контракту между инстанциями организованного насилия и агентами экономической деятельности.

Мы предлагаем следующую простейшую классификацию силовых структур и соответственно силовых предпринимателей. Они делятся на законные и незаконные (преступные), а также на государственные и частные. В итоге мы получаем четыре основных типа силовых структур: 1) незаконные частные (организованные преступные группировки); 2) законные частные (частные охранные предприятия и службы безопасности); 3) незаконные государственные (неформальные группы сотрудников правоохранительных органов; 4) законные государственные (органы правопорядка, действующие только по должностной инструкции). Несомненно, в реальной жизни границы могут исчезать, образуя смешанные типы.

Превосходство в применении силы является необходимым условием силового предпринимательства, но оно не образует его содержания. Конвертация организованной силы в постоянный доход включает набор методов, которые приобретают форму отношений обмена определенных услуг на деньги или по крайней мере деклараций о якобы предоставляемых услугах. Эти услуги, как правило, включают физическую охрану, защиту прав собственности, разрешение споров

¹ Сафонов, В. Организованное вымогательство: Уголовно-правовой и криминологический анализ / В. Сафонов. - СПб: Знание, 2012. - С.27.

(арбитраж), принуждение к исполнению и в некоторых случаях создание с помощью силы конкурентных преимуществ своим клиентам¹. Мы предлагаем объединить эти услуги в три группы, в результате чего получим три основных вида силового предпринимательства: 1) физическая охрана; 2) силовое партнерство; 3) силовое посредничество.

Доходы силовых предпринимателей принимают форму дани или налога (на прибыль, с оборота), собираемого регулярно и в соответствии с более или менее постоянной ставкой - как бы в оплату регулярных благ или услуг, которые владельцы средств насилия предоставляют клиентам или обитателям некоторой территории. Отсюда очевидно, что силовое предпринимательство предполагает высокую степень монополизации использования силы внутри сферы, являющейся объектом правления и налогообложения. Вмешательство других субъектов охраны или налогообложения ставит эту деятельность под вопрос до окончательного выяснения отношений между конкурентами и раздела сфер деятельности - как правило, с использованием силы или угроз. Поэтому владельцы средств принуждения склонны мыслить в терминах «территорий» и «сфер влияния» и проявляют болезненную чувствительность к вопросам границ. За пределами монополизированной сферы, наоборот, находится пространство, где царят неопределенность, угрозы и конкуренция, что служит обоснованием деятельности силовых предпринимателей для их клиентов. Таким образом, монополия силы и соответственно иерархия внутри определенной сферы и неограниченная конкуренция, то есть анархия, за ее пределами являются логическими условиями силового предпринимательства. Именно это различие состояний является структурным условием возможности силового предпринимательства².

Необходимо подчеркнуть, что силовое предпринимательство является частной деятельностью. Это значит, что оно предполагает относительную свободу при принятии тактических и стратегических решений относительно использования

¹ Исправников, В., Куприянов, В. Неформальный сектор в российской экономике / Под ред. Т. Долгопятовой. - М.: ИСАРП, 2013. - С.48.

² Панеях, Э. Издержки легальной экономической деятельности и налоговое поведение российских предпринимателей / Под. ред. В.Волкова. - М.: МОНФ, 2010. - С.31.

силы, автономию от других источников принуждения и возможность извлечения частного дохода, напрямую зависящего от эффективности действий владельца силового ресурса. Таким образом, если некая силовая структура (в предельном случае - государственный аппарат насилия в целом) подчинена более высокой инстанции или находится под общественным контролем, то ее возможности вести силовое предпринимательство существенно ограничены (в сфере международной политики в случае суверенных государств такие ограничения очень слабы). И наоборот: когда государственные служащие, имеющие доступ к соответствующим ресурсам, выходят из-под контроля вышестоящих инстанций и получают возможность извлекать дополнительный доход от распоряжения этими ресурсами как частные лица, они становятся силовыми предпринимателями.

Итак, «силовое предпринимательство» - это совокупность методов и организационных решений, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежные и иные ресурсы, имеющие рыночную ценность.

§2. Подходы к комплексному изучению и анализу генезиса незаконного предпринимательства силовиков

Силовые предпринимательские структуры различаются по размерам, принципам организации и правовому статусу. Их основной ресурс - организованная сила, а основная функция связана с «силовым партнерством». Таким образом, категория силового предпринимательства позволяет, с одной стороны, аналитически отделить его от других типов бизнеса (или преступности), а, с другой стороны, - объединить на основе сходных функций и практик различные или даже противоположные градации организованного насилия¹.

Первые (бандитские) силовые предпринимательские структуры, называемые «бригадами», создавались за счет использования уже существовавших типов

¹ Норт, Д., Уоллис, Д., Вайнгаст, Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. - М.: Изд. Института Гайдара, 2013. - С.182.

связей, обеспечивающих первоначальный уровень доверия: землячества и спортивных школ. Группы местных спортсменов, борцов, каратистов, боксеров образовывали свои бригады - борцовские или по фамилии лидеров. Авторитетами становились, как правило, люди, владеющие искусством силовых единоборств (бокс, борьба, каратэ) и обладающие организаторскими способностями.

В конце 1980-х годов характер и масштаб силового предпринимательства в корне изменился. Либерализация экономики набирает обороты, но разложившееся государство не способно наладить эффективную систему защиты прав собственности и соблюдения контрактов. В том числе и потому, что существующие на тот момент государственные силовые структуры были негласно причислены к потенциальным противникам реформы, что отразилось на их ресурсном обеспечении и медийной травле. Принципиально, что если вымогатели советских времен были за редким исключением из уголовной среды, то рэкет 1990-х годов имеет более широкую социальную базу и знаменуется войной между уголовниками и бандитами неуголовного происхождения за раздел зон влияния, формируя массовый слой девиантов.

Вывод войск из Афганистана, развал спортивной системы, моральное и материальное удушение правоохранительных органов, низкая легитимность первых предпринимателей, неадекватность законов, устремленных в будущее, - все это и многое другое, по отдельности вполне сообразное проекту реформ, в своей совокупности привело к масштабному рэкету. Вымогатель-рэкетир не просто собирал дань. Он обеспечивал безопасность фирмы в условиях потенциальной угрозы как результата множественности источников насилия. Бандит одновременно являлся защитником для «своей» фирмы и источником опасности для всех остальных. Продаваемая им услуга имела характер «предложения, от которого нельзя отказаться». Рэкетир - это бандит, продающий свое воздержание от насилия и способный оградить от насилия со стороны других бандитов. Охранный рэкет был наиболее простой формой силового предпринимательства. Охрана могла принимать вид военных действий, но чаще заключалась в конвенциональных договоренностях с другими бандитами о разделении зон влияния.

В 1992-1995 годы конкуренция среди бандитов привела к тому, что они укрупнились, финансово окрепли. Сколоченные на скорую руку банды уступили место организованным преступным группировкам (ОПГ) с военной дисциплиной внутри и налаженными контактами вовне, включая связи с госорганами. Пожалуй, только преступность в середине 1990-х годов была организованной, все остальные системы общества соревновались в степени хаоса. ОПГ были способны решать более сложные задачи, чем просто обеспечивать охрану от наездов «чужих» бандитов. И такая возможность им представилась ввиду развития бизнеса. Растет масштаб сделок, множится число контрагентов, усложняются схемы, расширяется география контактов. Как результат, растут риски. Но государство катастрофически не успевает за потребностями бизнеса в производстве доверия между контрагентами. Речь идет о доверии не в силу веры в личную порядочность партнеров, а в силу действия формальных институтов, обеспечивающих права собственности и соблюдения контрактов. Государство, конечно, что-то пытается сделать в этом направлении. Так, в 1991 г. создается арбитраж. Но судиться по поводу хозяйственных споров долго, бессмысленно (судебные решения элементарно не исполняются), чревато нелестным имиджем «сутяги» и, главное, принципиально возможно только для легального бизнеса. Последнее обстоятельство отсекает от защиты со стороны государства добрую половину российского бизнеса, пребывающего в «тени»¹.

Потребность бизнеса в защите прав собственности и соблюдении контрактов начинают удовлетворять бандиты, чьи финансовые и организационные возможности к тому времени становятся избыточными для простой охраны. Так происходит функциональное усложнение отношений бандитов со «своими» фирмами. С них не просто собирают дань в обмен на воздержание от насилия, но и создают для «своих» фирм возможности экономического роста, что включает поиск направлений инвестирования, проверку контрагентов, обеспечение гарантий сделок, выбивание долгов, обналичивание средств и пр. Это была новая форма сило-

¹ Панеях, Э. Правила игры для русского предпринимателя / Предисл. Е. Ясина - М.: КоЛибри, 2012. - С.62.

вого предпринимательства - силовое партнерство. Бандиты становятся заменителем арбитража, страховых компаний, судебных приставов, милиции. Неэффективность такой замены очевидна, если сравнивать ее с идеальным правовым государством, но эта система была несопоставимо более эффективной, чем реальное российское государство того времени¹.

Крупные сделки были невозможны, если не подкреплялись гарантиями силовых предпринимателей. Фирмы, не имеющие силового партнера, неизбежно обращались к бандитам с просьбами выступить гарантом сделки или решить те или иные проблемы бизнеса. Силовое посредничество стало отдельной формой деятельности. В отличие от силового партнерства, предполагающего постоянные отношения с хозяйствующими субъектами по созданию благоприятных условий их роста, силовое посредничество решало конкретные проблемы бизнеса на нерегулярной основе.

Важно отметить, что простая охрана (и ее предельный вариант - рэкет) вполне возможна без какой-либо связи с властью. А вот решение транзакционных проблем бизнеса зачастую требовало налаженных контактов с госструктурами. И это обстоятельство дало решительное преимущество бандитам неуголовного происхождения. Уголовный мир жил по своим законам, среди которых был запрет на сотрудничество с властью. Да и для власти было рискованно связываться с откровенным криминалом. Поэтому связка «власть-бандиты» создавалась преимущественно на базе банд неуголовного происхождения.

Основной итог этого периода - функциональное многообразие силового предпринимательства, тремя формами которого стали охрана, партнерство и посредничество. Но это функциональное усложнение таило для бандитов опасность. У них появились серьезные конкуренты в лице частных охранных агентств. Достаточно активно на рынке силового предпринимательства действуют так называемые общественные правоохранительные и силовые организации. Благотворительные фонды помощи органам правопорядка. Эти организации, как правило,

¹ Плескачевский, В. Анализ коррупционных практик: технологии выявления и предупреждения рейдерства / В. Плескачевский // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2011. - № 4. - С.135.

созданы действующими руководителями подразделений (в основном МВД) и местными администрациями. «Жертвователи» могут рассчитывать как на благосклонность территориальных подразделений милиции, так и на необременительное, а главное, своевременное получение разрешений и лицензий от местных властей. Проще говоря, часто речь просто идет о соблюдении действующего закона. Сочетание этих факторов привлекает арендодателей небольших торговых центров и владельцев магазинов, поскольку нарушений в сфере розничной торговли много, а необходимых согласований еще больше.

Рассмотрим частные охранные предприятия (ЧОПы) как акторов силового предпринимательства. Рекрутирование специалистов в частные охранные предприятия происходило в основном из трех государственных силовых структур: КГБ, МВД и армии (в особенности спецподразделений и ГРУ) в примерной пропорции 50, 25 и 25% соответственно. Многие охранные предприятия, в особенности крупные, фактически являются подведомственными. Соответственно, такие охранные предприятия имеют доступ к информационным, оперативным и техническим ресурсам своих ведомств через неформальные связи. Будучи разновидностью силовой предпринимательской структуры, подведомственные охранные предприятия в целом предоставляют стандартный комплекс так называемых «крышных» услуг: охрана, обеспечение соблюдения контрактных отношений, разрешение конфликтных ситуаций; сбор информации о партнерах и консультирование по различным организационным проблемам¹.

Многие указывает на сходства методов работы охранных предприятий с криминальными силовыми структурами. Вместе с тем, руководители охранных предприятий утверждают, что их работа отличается от бандитской более высоким качеством, предсказуемостью и низкой ценой - плата за возврат долга или кредита составляет 15-40% его суммы. Отличие также состоит в ориентации «на устранение проблемы, а не на охрану». Посредством создания частных охранных предприятий некогда всемогущие спецслужбы фактически сдают в коммерческую

¹ Климочкин, О. Проблемы и перспективы частной охраны / О. Климочкин // БДИ. - 2012. - № 4 [73].- С.12.

аренду свою репутацию, превращая ее тем самым в торговую марку. В дальнейшем охранные концерны, связанные с силовыми ведомствами, начинают трансформироваться в консалтинговые компании и даже заниматься инвестиционной деятельностью. Как и в случае нелегальных силовых структур, где на низовом уровне «бойцов» остаются все бандитско-спортивные атрибуты, а верхний слой приобретает черты бизнесменов, крупные охранные предприятия также внутренне разделяются на силовые подразделения бывших «десантников» и «спецназовцев», и руководство, стилизующее себя под бизнес-элиту.

Реорганизация КГБ и менее острая реформа МВД привели к значительному оттоку кадров из этих структур. Снижение зарплат, падение престижа, плановые сокращения вынудили вчерашних офицеров искать новое место в жизни. Заметим, это были не вчерашние спортсмены, а профессиональные силовики, имеющие опыт оперативной розыскной и конспиративной деятельности.

Частные охранные предприятия (ЧОП) и частные службы охраны взяли на себя роль силовых партнеров, прежде исполняемую бандитами. И бизнесу такое партнерство понравилось больше. Бандиты забирали 10-30% прибыли, а ЧОПы работали по контракту с фиксированными ценами за разные виды услуг. ЧОПы имели лицензии, платили налоги, что поднимало их статус как партнеров бизнеса. К тому же в силу старых связей у многих был доступ к базам данных, закрытых для бандитов. И хотя методы получения результата часто роднили вчерашних милиционеров с бандитами, бизнесменов это не касалось. В конкуренции цены и качества услуг бандиты отчетливо проигрывали легальным силовым предпринимателям.

С рынка насилия бандитов стали отжимать не репрессии государства, и не эффективность государственных служб, а конкуренция частных силовиков, имеющих легальный статус. Что, кстати, привело к тому, что многие ОПГ стали получать лицензии и действовать в статусе ЧОПов. И это не просто формальность - отныне часть их деятельности была налогооблагаемой, контролируемой, ограниченной рамками закона.

Если в конце 1980-х - начале 1990-х годов борьба за место на рынке насилия велась между бандитами неуголовного происхождения с бандитами-уголовниками, то передел этого рынка, начиная с 1993 г., проходил под знаком конкурентного преимущества частных охранных агентств. Функциональное усложнение роли насилия, переход от охраны к силовому партнерству создали поле деятельности, где бывшие офицеры, имея явное профессиональное преимущество, стали теснить бандитов¹.

В середине 1990-х годов бандиты начинают активно капитализировать свои доходы, то есть скупать или учреждать предприятия. Конечно, у каждой ОПГ был свой календарь событий, кто-то отставал в осознании необходимости инвестиций, кто-то опережал события, кто-то вообще ушел со сцены, не вписавшись в новый тренд. Но в целом в середине 1990-х годов начинается новый этап силового предпринимательства, а именно активная легализация бандитов, их конвертация в бизнесменов. Стандартным элементом коммерчески настроенных ОПГ стали доверенные бизнесмены, фактически управляющие активами групп. Если прежде предприниматели были источниками доходов, то теперь они стали деловыми партнерами.

Институциональные усовершенствования и растущая эффективность госорганов приводят к тому, что возникают основы доверия рыночных контрагентов друг к другу. Силовые предприниматели как производители и продавцы доверия, ограниченного масштабом сделки, теряют поле деятельности. Безусловной вотчиной является криминальный бизнес, который не может рассчитывать на помощь государства. Но в свете растущих репрессий этот путь становится более рискованным. Таким образом, с одной стороны, бизнес привлекал бандитов возможностью капитализации доходов и ухода от репрессий, с другой стороны, успехи государства в институциональном строительстве сокращали поле деятельности силовых предпринимателей. Кроме того, сегмент рынка, обслуживаемый бандитами, существенно сократился по мере роста числа ЧОПов и частных служб безо-

¹ Подрез, М.С. Структурные особенности российского рынка охранных услуг / М.С. Подрез // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2015. - № 7 (69). - С.65.

пасности. Рынок насилия становится напряженно конкурентным, что активизирует поиск других сфер и форм деятельности¹.

Переход в региональную бизнес-элигу стал типичным завершением карьеры верхушечной части силового предпринимательства. Низовой уровень остался не у дел, пополнив ряды неорганизованной преступности, которая выплеснулась на улицы на головы простых граждан.

2000-е годы проходят под знаменами укрепления государственности. «Вертикаль власти», «командные высоты в экономике», «диктатура закона» становятся дежурным набором речей политиков и публицистов. При всей сложности и противоречивости процесс укрепления государства отрицать невозможно. В разных формах насильственных действий - репрессии, правосудие, налоги - государство существенно потеснило конкурентов в лице частных силовых предпринимателей, что можно трактовать как победу государства над бандитами, главными конкурентами в поле насилия. Бандиты остались символом 1990-х годов, перейдя в «нулевые» лишь как герои фильмов и книг, подернутых ностальгическим флёром. классическим, бандитским «крышеванием» продолжают заниматься лишь «бригады» в маленьких провинциальных городках, этнические банды, клиентами которых являются работающие в России соплеменники, а также группировки, контролирующие разного рода нелегальный бизнес - контрабанду, наркоторговлю, незаконную вырубку леса и т.д.

Особенностью произошедшего стало то, что бандитов вытеснило не государство как машина обезличенного поддержания формальных норм, а армия представителей государства, приватно распоряжающаяся государственными силовыми ресурсами. Чиновники, офицеры, судьи победили бандитов тем, что сделали административные и силовые ресурсы государства предметом торга. Представители государства не встали на порочный путь нарушения законов, отнюдь,

¹ Филимонова, А. Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России / А. Филимонова // Общество и экономика. - 2014. - № 5. - С. 101.

они действуют в строгом соответствии с формальными нормами, но интерпретируют и исполняют эти нормы сообразно оплаченным интересам клиентов¹.

Возможности действующих офицеров способствовать развитию бизнеса были несопоставимы с возможностями бандитов, что и решило дело. Бандиты были отодвинуты в кордебалет силового предпринимательства логикой рынка. Сначала их потеснили бывшие сотрудники силовых ведомств, уволенные или уволившиеся, которые создали частные охранные агентства и предложили бизнесу набор услуг, оказываемых бандитами, но дешевле и качественнее, причем на легальной контрактной основе. Но «бывшие» хоть и использовали связи с работающими коллегами, все же существенно проигрывали им в возможностях решать деловые вопросы. И проигрывали тем отчетливее, чем более сильным становился аппарат государственной власти. Бизнес быстро понял, что времена изменились, государство сконцентрировало в своих руках значительные административные и силовые ресурсы. По мере усиления государства растет привлекательность структур как «крыш», соответствующих профилю и масштабу бизнеса, что в корне изменило вектор в генезисе силового предпринимательства.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

«Силовое предпринимательство» - это совокупность методов и организационных решений, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежные и иные ресурсы, имеющие рыночную ценность.

Основную единицу силового предпринимательства можно называть «силовой предпринимательской структурой». В свою очередь, такие структуры условно возможно подразделить на следующие виды: 1) государственные, но нелегальные (подразделения государственных органов правопорядка и безопасности, выступающие как частные субъекты); 2) негосударственные, но легальные (зарегистрированные частные охранные предприятия); 3) частные и нелегальные (так называемые преступные или бандитские группировки).

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - изд. 3-е, испр. и доп. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - С.124.

Мы приходим к выводу, что силовое предпринимательство может быть «по закону» и «по понятиям». Очевидно, что силовое предпринимательство - это вид бизнеса, центральными ресурсами которого являются специальные полномочия и технические возможности, имеющиеся в распоряжении государственных служащих как служащих, но используемые ими для извлечения личного дохода, причем с разрушительными последствиями для национальной экономики. Эти полномочия даны служащим по закону, но используются они в предпринимательских целях. Отсюда это явление носит название «силовое предпринимательство по закону», в отличие от силового предпринимательства «по понятиям», больше характерного для 1990-х гг.

Глава 2. «Силовое предпринимательство» как объект девиантологического и уголовно-правового исследования

§1. «Силовое предпринимательство» в девиантологическом ракурсе исследования

Норма и отклонение являются не надындивидуальной данностью, а вырабатываемыми различными группами социальными представлениями, которые в интерсубъективном мире повседневности становятся самоочевидными феноменами реальности. В связи с этим отечественная девиантология стоит перед необходимостью определенного пересмотра своих концептуальных оснований. Дальнейшее развитие междисциплинарного подхода, в частности, использование социально-когнитивистских, феноменологических, конструкционистских концепций может дать возможность получения более адекватных ответов на взаимосвязанные вопросы как вообще возможны отклонения, и почему они происходят, поскольку объясняет и саму природу социального порядка¹.

Рассмотрим силовое предпринимательство как объект девиантологического исследования.

Отметим, что научные исследования и публикации часто сваливают в одну кучу все виды противозаконного или отклоняющегося поведения, которое носит групповой характер, включая воровство, мошенничество, нелегальную торговлю, убийства, контрабанду, вымогательство, взяточничество и т. д. Действительно, если все это сложить вместе и назвать «организованной преступностью», как это нередко делают, особенно в западных СМИ, то получится ужасающая картина преступного хаоса, царящего на постсоветском пространстве. По словам одного британского специалиста, «российская организованная преступность является одновременно и симптомом, и причиной хаотического перехода страны к постсо-

¹ Эльстер, Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук / Ю. Эльстер.- М. Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2012. - С.172.

ветской эпохе»¹. Соответственно, в рамках указанной цели исследования целесообразно выбрать в качестве общей объяснительной парадигмы социологическую теорию девиантного (отклоняющегося) поведения².

В самом общем виде, этот подход берет за точку отсчета систему социальных норм и их кодификацию в уголовном праве и объясняет отклонение от норм нарушением процесса социализации личности и последующей неспособностью социальных институтов обеспечить достаточную степень интегрированности членов общества. Понятно, что объяснительные возможности этой парадигмы ограничены культурной и исторической относительностью социальных норм и, соответственно, отклонений. Ее применимость становится проблематичной, когда мы имеем дело с транзитивным и быстро меняющимся обществом, когда социальные, а вслед за ними и правовые нормы претерпевают постоянные изменения и в силу этого не способны быть эффективным и авторитетным регулятором человеческого поведения, а поэтому вряд ли могут быть четкой отправной точкой социологических объяснений. Понимание этого привело исследователей к реанимации теории «аномии» (т.е. отсутствия норм), которая была введена в оборот Дюркгеймом для описания общества, страдающего от разрушения нормативного порядка вследствие быстрых перемен. Предполагается, что указание на состояние аномии одновременно содержит и объяснение быстрого распространения преступности³. Трудно отрицать, что термин «аномия» подходит для описания состояния постсоветского общества. Вместе с тем, на основании теории аномии трудно объяснить высокую степень интегрированности и организованности преступных сообществ, трудно ответить на вопрос, почему среди «постсоветского хаоса» преступность оказалась такой организованной.

Использование экономико-социологического подхода в исследовании сицилийской мафии и последующая проекция полученной модели на постсоветскую реальность позволяет сформулировать принципиально иной способ объяснения

¹ Гилинский, Я. Организованная преступность в России: теория и реальность / Я. Гилинский. - СПб.: Институт социологии, 2012. - С.74.

² Там же.

³ Тамбовцев, В. Государство и переходная экономика: пределы управляемости / В. Тамбовцев. - М.: Теис, 2014. - С.138.

русской организованной преступности. Социолог Диего Гамбетта предложил рационально-экономическую модель, объясняющую деятельность сицилийской мафии и представляющую ее как индустрию частных охранных услуг. Он также указал на некоторое генетическое сходство между сицилийской и русской организованной преступностью¹. Частный охранный бизнес (имеется в виду неформальный и нелегальный его вариант), условия для развития которого возникли и на Сицилии, и в России сразу после формального введения частной собственности, представляет собой деятельность по охране прав собственности и контролю за исполнением контрактных обязательств в контексте низкого уровня доверия, когда деловая культура не обеспечивает предсказуемого взаимодействия, а государственные правовые институты слабы или не пользуются авторитетом у населения. Тогда русскую организованную преступность, как и сицилийскую мафию, можно рассматривать как ответ на ряд институциональных потребностей формирующейся рыночной экономики, в частности - охрану прав собственности, не реализованную государственными правовыми и правоохранительными учреждениями. Используя этот подход, социолог Федерико Варезе показал значительное сходство условий формирования (т.е. возникновения спроса и предложения охранных услуг) организаций мафиозного типа на Сицилии в середине XIX в. и в России в 1990-е гг. В ходе сравнительного исследования он обосновал уместность использования термина «мафия» и одновременно более четко определил его содержание².

Неоинституциональный подход, набирающий все больше сторонников как среди западных, так и среди русских девиантологов и экономсоциологов, предполагает анализ специфического рынка услуг, относящихся к институциональной среде рыночной экономики - таких, как обеспечение информации, спецификации и охраны прав собственности, арбитражных услуг, услуг по контролю за исполнением обязательств и т.д. В рамках этого подхода мафия, или организо-

¹ Радаев, В. Формирование новых русских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика / В. Радаев. - М.: Центр политических технологий, 2012. - С.117.

² Волков, В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - изд. 3-е, испр. и доп. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - С.131.

ванная преступность, отождествляется прежде всего с частными нелегальными организациями, производящими эти услуги для удовлетворения рыночного спроса. Соответственно, российские криминальные группировки и другие неформальные силовые структуры рассматриваются как одно из возможных институциональных решений для защиты прав собственности или как теневая арбитражная система. Сталкиваясь с растущей неопределенностью поведения контрагентов и транзакционными проблемами и имея на выбор несколько вариантов преодоления этих проблем, экономические субъекты сравнивают затраты, связанные с этими вариантами, и выбирают наиболее экономичный. А поскольку российское государство и его правоохранительная система не только не обладают должной гибкостью, но и сами по себе дорогостоящи и мало предсказуемы, то экономические субъекты предпочитают платить частным, в том числе криминальным организациям, которые в результате побеждают государство в конкурентной борьбе за рынки институциональных услуг¹.

Но что именно представляют собой неформальные силовые структуры? Каким образом они действуют и что именно они делают? Каковы механизмы частной охраны прав собственности и арбитража? Эти вопросы редко задаются последователями неоинституционализма. Многие из них склонны, возможно в силу естественного недостатка эмпирических знаний, приписывать участникам неформальных силовых структур, в том числе преступных группировок, те же поведенческие закономерности, что и другим участникам рынка, то есть, по существу, сводить их к абстрактным экономическим субъектам. Иными словами, рассматривая деятельность неформальных силовых структур через призму рыночной модели или метафоры спроса и предложения, экономисты и социологи неоправданно преувеличивают роль экономических субъектов, «покупающих» охрану или другие институциональные услуги, как если бы «силовики», то есть те, чьим ресурсом является организованная сила, были лишь пассивными поставщиками некоторого товара, покупка и цена которого определяется уровнем спроса и разно-

¹ Крыштановская, О. Нелегальные структуры в России / О. Крыштановская // Социологические исследования. - 2012. - №8. - С.19.

образом предложения. В работе, посвященной институциональному строительству в России, Тимоти Фрай, например, делает следующее допущение: «Во многих случаях экономические субъекты могут выбирать, «нанять» ли им государство, самоуправляющуюся организацию или частную охранную организацию для обеспечения выполнения контрактных обязательств»¹.

Хотя теоретически такое прочтение ситуации выглядит вполне логичным, оно явно недооценивает возможности владельцев средств насилия определять выбор, доступный тем или иным категориям экономических субъектов. Стратегия неформальных силовых структур по продвижению на рынок своего «товара», известная из литературных источников как «предложение, от которого нельзя отказаться», говорит о том, что инициатива часто принадлежит именно им, а не «покупателям», хотя очень часто такая сделка внешне выглядит как добровольный акт. Эта стратегия не сводится к открытому принуждению посредством угроз или насильственных действий, хотя без них, конечно, деятельность частных силовых структур, особенно ОПТ, не обходится. Она состоит, скорее, в создании некоторого поля с ограниченным числом предусмотренных возможностей. В условиях наличия нескольких альтернативных вариантов решения проблемы безопасности и делового контроля, «покупатели», то есть экономические субъекты, действительно имеют некоторую возможность выбора. Но наличие эффективной формы решения этих проблем часто само является не столько результатом отбора, который совершают покупатели, сколько промежуточным итогом прямой конкуренции между различными силовыми организациями (силовыми предпринимателями), в которой задействован целый ряд параметров, включая информационную и силовую эффективность, политику налогообложения, организационную форму и даже культурные нормы и деловой стиль. Чисто экономическое («рыночное») прочтение проблемы институционального строительства, которое предполагает взгляд на происходящее с точки зрения экономического субъекта, оставляет без внимания совокупность отношений между владельцами средств насилия, которые

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - изд. 3-е, испр. и доп. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - С.132.

своими действиями создают набор ограничений, в рамках которых вынуждены действовать экономические субъекты.

С другой стороны, для ответа на вопросы, поставленные в данной работе, институционально-экономический подход обладает рядом преимуществ. Он прямо или косвенно содержит важное концептуальное деление. Вместо того, чтобы с самого начала разделять группы или организации на криминальные (преступные) и легальные, этот подход предполагает деление на тех, кто производит институциональные услуги (такие, как охрана и разрешение имущественных споров), и тех, кто вынужден покупать эти услуги, независимо от того, находится ли он в легальном, теневом или криминальном секторе экономики. Другими словами, рынок частной охраны, легальный или криминальный, должен рассматриваться отдельно от рынка обычных товаров, будь то автомобили или героин. Исходя из этого, становится понятной исключительная важность силовой компоненты в предпринимательской деятельности групп мафиозного типа (частных силовых структур) и их функциональное место на экономическом рынке. Соответственно, это поможет нам переопределить природу и роль ОПГ и других частных силовых структур в России.

Аналитическое разделение рынка институциональных услуг (рынка охраны) и рынка других благ или услуг соответствует определенному эмпирическому разделению в криминальном мире. Генетическим ядром организованной преступности являются группы, имеющие преимущества в использовании силы (ярчайший пример - гангстеры, вооруженные автоматическим оружием) и обеспечивающие охрану или исполнение решений, выносимых лидерами по отношению ко всему остальному преступному миру (мошенникам, контрабандистам, ворам и т.д.). Один из основных аргументов Томаса Шеллинга, специалиста в области теории принудительного сдерживания насилия, состоит, по сути, в том, что организованная преступность является для уголовного мира тем же, чем является правительство для мира законного бизнеса¹. Именно поэтому деятельность организо-

¹ Эльстер, Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук / Ю. Эльстер. - М. Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2012. - С.273.

ванной преступности - в том виде, в котором ее представляет Шеллинг - требует установления монополии на насилие в пределах той сферы, в которой действует организованная преступная группировка. Те, кто использует организованное насилие для охраны, разрешения споров и исполнения решений, сами редко участвуют в традиционных видах преступной деятельности. Они управляют ею. И хотя мошенники, воры, контрабандисты, фальшивомонетчики и прочие жулики кажутся стороннему наблюдателю (а часто и ученым-криминологам) частью того же преступного мира, что и те, кто специализируется в применении силы и, стало быть, управляет этим самым миром, для социолога важно не упускать из виду эмпирические и аналитические различия внутри этого мира. На самом деле, две группы, о которых идет речь, заняты совершенно разным делом, они полагаются на разные ресурсы и навыки, у них различные источники дохода, различная система культурных норм и т.д. - в ходе дальнейшего повествования мы постараемся показать эти различия на российском материале.

Прежде всего нас будет интересовать именно управляющее ядро преступного мира - организованные преступные группировки, специализирующиеся на применении силы для извлечения дохода, а также другие сходные по этому критерию группы и организации, не имеющие явного отношения к преступному миру. Другие преступные группы, занятые традиционными видами преступной (или легальной коммерческой) деятельности, «произрастают» под прикрытием (естественно будет сказать - под «крышей») этих основных групп. Последние обеспечивают относительно безопасные и благоприятные условия для деятельности других.

Таким образом, одни обеспечивают, используя инструмент нелегитимного насилия среду, и это их основной «бизнес», другие в этой среде занимаются остальными видами «бизнеса». В рамках данной выпускной квалификационной работы нас будет интересовать исключительно первый тип групп девиантов. Без быстрого роста групп, специализировавшихся на силовом предпринимательстве и, соответственно, на управлении, остальные виды преступной деятельности вряд ли бы получили такое широкое распространение в России.

§2. «Силовое предпринимательство» как объект уголовно-правового регулирования

В условиях современной России в борьбе за передел собственности используются различные методы современного силового предпринимательства: размывание пакетов акций через новые эмиссии, банкротства; манипулирование с реестрами; создание параллельных советов директоров; процедурные вопросы, связанные с организацией проведения собрания акционеров. В результате, несовершенство законодательной базы, отсутствие сильной независимой судебной власти и коррупция в РФ делают возможным криминальный захват предприятий, нередко в вооруженной форме.

Одной из основных криминальных угроз в сфере экономической деятельности в настоящее время является рейдерство, которое в последние годы получило широкое распространение в России. Многочисленные рейдерские акции потрясают экономику государства, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности. В ходе такой криминальной деятельности банкротятся эффективные производства, снижается инвестиционная привлекательность целых отраслей, при этом давление рейдеров на бизнес ежегодно отнимает у страны до 1% экономического роста¹.

Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» УК РФ дополнен тремя новыми статьями - 170.1, 185.5, 285.3, а ст. 185.2 - частью третьей. Все перечисленные преступления отнесены к исключительной подсудственности следователей Следственного комитета Российской Федерации. Так, только в 2015 году следователями Следственного комитета Российской Федерации окончено 104 уголовных

¹ Апевалова, Е., Радыгин, А. Банкротства в двухтысячные годы: от инструмента рейдеров к политике «двойного стандарта» / Е, Апевалова и др. // Экономическая политика. - 2014. - №4. - С.94.

дела о рейдерских захватах (для сравнения за первые четыре месяца 2016 года-28 дел)¹.

Анализ сложившейся следственной практики показывает, что у следователей при производстве расследования возникают как проблемы уголовно-правового характера, так и вопросы, связанные с методикой расследования дел, в том числе касающиеся статьи 185.5 УК РФ.

Во-первых, преступление, предусмотренное ст. 185.5 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Обязательным элементом субъективной стороны является цель, которая сформулирована в законе как «незаконный захват управления в юридическом лице». Действующее российское законодательство не содержит определения данного понятия.

Может ли следователь трактовать данное понятие, исходя из диспозиции статьи 185.5 УК РФ и перечисленных в ней видов принятия незаконных решений, или к захвату управления относится именно незаконное избрание, назначение в органы управления и контроля общества выгодных должностных лиц и прекращение полномочий ранее избранных?

Во-вторых, остается открытым вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ.

В научной литературе существуют различные мнения по этому поводу. Так, Ю.А. Евстратова предполагает, что субъект данного преступления - общий (физическое лицо, достигшее 16 лет)². Это как акционеры (участники) общества, так и сторонние лица, не являющиеся акционерами (участниками) общества, которые злоупотребляя своими правами, осуществляют умышленное использование этих прав вопреки интересам конкретного юридического лица. То есть, кто является субъектом преступления? Лицо, изготовившее уведомление о проведении общего собрания, фальсифицировавшее протоколы, предоставлявшее их в соответст-

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.sledcom.ru/activities/statistic/>. Дата обращения: 18.06.2017.

² Евстратова, Ю.А. Методика расследования экономических преступлений: рейдерских захватов и криминальных банкротств / Ю.А. Евстратова. - Екатеринбург, 2013. - С. 7.

вующий регистрационный орган, или все же лицо, которое хочет захватить предприятие таким образом.

В-третьих, состав преступления усеченный, то есть преступление считается оконченным уже с момента искажения результатов голосования или воспрепятствования реализации свободного права на участие в голосовании, даже если при этом незаконное управленческое решение по каким-либо причинам принято не было. Принятие же такого решения предусматривается как цель преступления.

Таким образом, в случае признания вины субъектом преступления вопросов с доказыванием умысла на совершение преступления у следователя не возникнет, однако при ее отрицании доказать, что логическая цепь последовательных действий, выполняемых, как правило, исполнителями, направлена именно на захват управления предприятием, а не являлась технической ошибкой, - проблематично. Помимо этого, подозреваемому лицу достаточно выдвинуть версию о том, что все действия совершены неустановленным лицом, осуществлявшим подготовку документов и передачу их в регистрирующий орган, ранее работавшим в организации, данные о котором не сохранились. В этой связи имеется потребность в методических рекомендациях, связанных с тактикой и методикой проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел данной категории. Состав преступления, предусмотренный ст. 185.5 УК РФ, имеет ряд сходных с составами других преступлений признаков. В частности, ст. 185.5 УК РФ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» образует конкуренцию со ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями».

В случае совершения фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) общества или решения совета директоров лицом, входящим в круг субъектов, предусмотренных примечанием к ст. 201 УК РФ, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, организации или охраняемым законом интересам общества или государства, возникает конкуренция статей.

Возникает закономерный вопрос: являются ли избранные или назначенные на основании сфальсифицированного решения члены общества с ограниченной ответственностью или открытого акционерного общества субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 201, 202, 204 УК РФ? В соответствии с п. 10 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» решения общего собрания акционеров, принятые по вопросам, не включенным в повестку дня общего собрания акционеров (за исключением случая, если в нем приняли участие все акционеры общества), либо с нарушением компетенции общего собрания акционеров, при отсутствии кворума для проведения общего собрания акционеров или без необходимого для принятия решения большинства голосов акционеров, не имеют силы независимо от обжалования их в судебном порядке. То есть решения органов, принятые с указанными нарушениями, не имеют юридической силы с момента их принятия и не влекут устанавливаемых ими правовых последствий. А значит привлечь незаконно назначенное таким образом лицо по ст. 201 УК РФ невозможно.

Однако также существует понятие «оспоримых» решений органов управления, и в таких случаях можно квалифицировать преступление по ст.ст. 201, 202, 204 УК РФ. В тоже время Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ не содержит аналогичных положений, определяющих ничтожность, то есть изначально юридическую недействительность решений органов управления общества. Из этого следует, что избранные или назначенные на основании сфальсифицированного решения члены общества с ограниченной ответственностью могут быть субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 201, 202, 204 УК РФ.

Завершая рассмотрение данной проблемы, попробуем сформулировать некоторые выводы. Итак, действующее российское законодательство не содержит определение понятия «незаконный захват управления в юридическом лице». Диспозиция статьи 185.5 УК РФ содержит виды принятия незаконных решений, вле-

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: [федеральный закон: принят Гос. Думой 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ: по состоянию на 28 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1998 - №27. - Ст. 2785.

кущих за собой уголовную ответственность руководителя по указанной статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Перечисленные в статье виды решений (внесение изменений в устав хозяйствующего субъекта, об одобрении крупной сделки и др.) следует считать средствами для совершения преступления и последующего захвата управления в юридическом лице, что может быть выражено в незаконном избрании, назначении в органы управления и контроля общества выгодных должностных лиц и прекращении полномочий ранее избранных, и переходе контроля за имуществом предприятия. Состав преступления, предусмотренный статьей 185.5 УК РФ, - усечённый, то есть преступление считается оконченным уже с момента искажения результатов голосования или воспрепятствования реализации свободного права на участие в голосовании, даже если при этом незаконное управленческое решение по каким-либо причинам принято не было. Принятие же такого решения предусматривается как цель преступления. Для отграничения состава преступления, предусмотренного статьей 185.5 УК РФ, от ранее существовавших (например, от ст. 201 УК РФ) необходимо считать норму статьи 185.5 УК РФ специальной по отношению к статье 201 УК РФ, поскольку первая содержит указание на специфические цели и способы совершения преступления, что влечет за собой иной вид ответственности.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Думается, что в краткосрочном периоде на нано- и микроуровнях в отдельных случаях возможны положительные последствия силового предпринимательства: решение личных проблем миноритарных акционеров после продажи пакета акций; повышение прибыльности ряда предприятий, сменивших собственников; улучшение экологической обстановки в районе после закрытия вредного производства и др.

Однако на макроуровне в краткосрочном периоде проявляется немало негативных эффектов. Во-первых, происходит переориентация предпринимательской среды на реализацию краткосрочных проектов. Во-вторых, увеличиваются инвестиции в обеспечение безопасности, а свободные денежные средства вместо вло-

жения в производство направляются в краткосрочные финансовые инструменты. В-третьих, из-за того, что предприятия боятся оказаться в зависимости от внешних источников финансирования, коммерциализация новых идей и запуск производства инновационных продуктов осуществляются главным образом за счет собственных, а не заемных средств, что сужает возможности развития компаний. Перепрофилирование предприятий становится причиной разрыва налаженных хозяйственных связей и усиления социальной напряженности.

Глава 3. Профилактика «силового предпринимательства» социальными и правовыми средствами

§1. Соотношение «силового предпринимательства» со смежными явлениями

Силовое предпринимательство - это деятельность по конвертации организованной силы в рыночные блага (деньги, ценные бумаги, недвижимость, имущество и т.д.¹. В последнее время силовое предпринимательство все чаще отождествляется с рейдерством, а рейдеры - с бандитами. Подобный подход находит поддержку и в правительстве РФ². Разработка мер воздействия на рейдерство ведется именно на основе указанной позиции. С одной стороны, усиливается контроль за соблюдением действующего законодательства, а с другой - законотворческие новации ужесточают сами нормы и требования закона. Однако такая политика игнорирует тот факт, что значительная часть рейдерских захватов происходит в рамках закона или же на его грани, когда противоправность действий агрессора недоказуема.

По нашему мнению, разработка мер по ограничению рейдерской деятельности должна вестись с учетом того, что рейдерство обладает рядом устойчивых признаков, существенно отличающих его от силового предпринимательства и ставящих его на ступеньку выше в эволюционном развитии рынка корпоративного контроля. Согласно определению Е. Демидовой, рейдерство - это систематическая деятельность устойчивых формальных и неформальных групп, направленная на получение доступа к использованию и распределению (контролю) активов дру-

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. - С.84.

² Ефимович, Н. Михаил Фрадков, премьер, - министру Герману Грефу: Это же не идти в штыковую на бандитов, а закон подготовить! / Н. Ефимович // Комсомольская правда. - 2012. - 19 мая. - С.7.

гих субъектов экономической деятельности. Специалистов, занятых в данной области, называют рейдерами¹.

Сравнительный анализ рейдерства и силового предпринимательства показывает, что между ними есть много общего. Сходство прослеживается как по основным характеристикам и экономическому содержанию этих видов деятельности, так и по этапам развития, формам взаимодействия с бизнесом и характеру влияния на поведение экономических агентов. Однако, сохранив набор признаков силового предпринимательства, рейдерство приобрело ряд новых характеристик, позволивших ему адаптироваться к изменившимся условиям российской экономики, в то время как позиции силового предпринимательства постепенно слабеют.

Таким образом, рейдерство является результатом эволюции силового предпринимательства. Понятие «эволюция» в данном контексте мы используем по аналогии с эволюционной биологией, в которой оно употребляется для обозначения процесса возникновения новых видов, обладающих как определенным набором признаков предшествующего вида, так и набором новых признаков, обеспечивающих основу для выживания (естественного отбора).

Сходство характеристик реализуемых проектов с позиции инвестиционного анализа. Прежде всего обратимся к исследованию мотивации рейдеров и бандитов. Главным стимулом к рейдерству и силовому предпринимательству является высокая доходность. Однако платой за нее выступает повышенный уровень риска в деятельности обеих групп.

Любой проект в экономике имеет, наряду с прочими, две важные характеристики: риск и доходность. Система координат «риск - доходность» охватывает все множество возможных проектов. Значение по вертикальной оси отражает уровень доходности того или иного проекта, по горизонтальной - уровень хозяйственного риска как агрегированную теоретическую оценку вероятности не дос-

¹ Демидова, Е. Враждебные поглощения и защита от них в условиях корпоративного рынка России / Е. Демидова // Вопросы экономики. - 2013. - № 4. - С.26.

тичь желаемой цели¹. Тогда в общем виде процесс принятия решения любым предпринимателем о вхождении в проект может быть представлен как комплекс действий, направленных на оценку возможного уровня риска и прогнозирование внутренней нормы доходности проекта. Причем при каждом дополнительном повышении его доходности предприниматель готов нести дополнительные риски. В указанной системе координат этот принцип находит отражение в форме кривой безразличия «риск - доходность», отражающей крайние положения проектов, привлекательных для предпринимателя.

Предположим, что каждый предприниматель при принятии решения исходит из того, что есть определенный минимальный приемлемый для него уровень доходности и максимальный приемлемый для него уровень риска. Тогда все множество привлекательных проектов будет расположено внутри фигуры, образованной:

- вертикальной осью «доходность»;
- кривой «риск - доходность»;
- границами минимального приемлемого уровня доходности и максимального приемлемого уровня риска.

Отличительной особенностью деятельности рейдеров и силовых предпринимателей является готовность к более высокому риску в их стремлении реализовать проекты с большей доходностью, чем та, которая характерна для экономики в текущий момент времени. Указанная особенность поведения силовых предпринимателей и рейдеров - одно из принципиальных отличий их деловых практик от обычной предпринимательской деятельности.

Отметим также, что и рейдеры, и силовые предприниматели стремятся к реализации краткосрочных проектов продолжительностью до одного года, реже - среднесрочных (продолжительностью до трех лет). Отсутствие интереса к долгосрочным проектам обусловлено тем, что их реализация вынуждает «заморажи-

¹ Качалов, Р.М. Управление хозяйственным риском / Р.М. Качалов. - М.: Наука, 2015. - С. 29 - 32.

вать» в проекте часть располагаемых ресурсов, ограничивая тем самым возможность участвовать в новых проектах.

Имеет место сходство механизмов принятия решения и способов финансирования деятельности. И рейдеров, и силовых предпринимателей от прочих субъектов экономической деятельности отличают быстрота реакции на текущие изменения, скорость принятия решений, способность в короткий срок привлечь необходимые финансовые, трудовые, информационные и иные ресурсы. И те и другие тяготеют к использованию теневых финансовых потоков. Теневое финансирование, с одной стороны, повышает уровень риска, так как связано с нарушением законодательных норм, а с другой - напротив, снижает его, позволяя скрывать реальные финансовые потоки, формировать резервы для взяток, откатов и иных нелегальных платежей.

Очевидно также сходство в динамике развития и характере взаимоотношений с бизнесом. До конца 1980-х годов силовое предпринимательство оставалось на экономической периферии, однако в последующее десятилетие оно получило стремительное распространение. Периодом наивысшего его развития в России принято считать первую половину 1990-х годов. Силовые структуры стали быстро появляться во всех регионах страны, в короткий срок утвердив свое влияние в большинстве сфер экономической деятельности. Столь же стремительно набирало обороты и рейдерство: возникнув на рубеже 1990 - 2000-х годов, оно приобрело всероссийские масштабы уже к 2003 - 2004 гг. Процесс трансформации рейдерства во многом повторяет историю развития силового предпринимательства в 1990-е годы. В. Волков обратил внимание на то, что в течение этого периода происходил переход от простых форм силового предпринимательства к более сложным. Он выделил три его основные формы: охрана, силовое партнерство и силовое посредничество¹.

Охранные отношения (так называемое «крышевание») стали первой и наиболее простой формой силового предпринимательства: под угрозой насильствен-

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. - С.86.

ных действий со стороны силовых структур коммерсанты были вынуждены отдавать часть своих доходов в обмен на услуги по уменьшению потенциальных угроз, исходящих от других силовых структур. Охранные отношения получили широкое распространение в первой половине 1990-х годов. Взаимодействие бизнеса и силовых предпринимателей в этот период осуществлялось исключительно по инициативе бандитов.

Аналогично на стадии становления рейдерства до 2003 - 2004 гг. отношения между захватчиками и бизнесом выстраивались только по принципу «агрессор-жертва» в условиях, как правило, двустороннего конфликта между топ-менеджментом и рейдерами. Установление контроля над предприятием-мишенью и его активами в большинстве случаев происходило путем скупки акций у миноритариев. С учетом сильно распыленной структуры собственности и слабых позиций топ-менеджмента агрессор редко встречал серьезное сопротивление. Постепенно рейдерство обретало новые, более сложные формы. Число участников конфликтов существенно расширилось за счет вовлечения в споры средств массовой информации, представителей государственных органов, контрагентов предприятий-целей и иных заинтересованных групп. Стратегии захвата также претерпели изменения: рейдеры перестали выступать в роли инициаторов конфликта. Выполнение этих функций перешло к бывшим партнерам или акционерам компании-мишени, кредиторам, государственным регулирующим органам и прочим лицам. Рейдер занял позицию внешнего игрока, управляющего конфликтом путем направления необходимых директив стороне, представляющей его интересы. Похожие изменения происходили и в практике силового предпринимательства: наблюдался сдвиг в сторону использования налоговой полиции, пожарной охраны, санитарно-эпидемиологического контроля и других служб в интересах бандитов¹.

Силовое партнерство и силовое посредничество как более зрелые формы силового предпринимательства получили развитие в середине 1990-х годов. Силовое партнерство предполагало установление между владельцами средств наси-

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. - С.88.

лия и хозяйствующими субъектами постоянных отношений. За долю в прибыли или регулярные отчисления силовые структуры брали на себя решение вопросов, связанных со снижением предпринимательских рисков, обеспечивая благоприятную хозяйственную среду для своего клиента¹. Сначала преступные группировки занимались преимущественно физической охраной, сопровождением экспортно-импортных операций и предотвращением мошенничества. Но с развитием рыночных отношений и стремительным ростом числа сделок функции силовых партнеров становились более сложными и разнообразными: от сбора информации о контрагентах предприятия до разрешения корпоративных споров и представительства интересов бизнеса в государственных органах. Возможность выполнения этих бизнес-функций силовыми предпринимателями обеспечивалась умелым использованием организованной силы и информации. Силовое посредничество заключалось в сотрудничестве бизнеса с силовыми структурами на нерегулярной основе. В большинстве случаев предприниматели обращались к силовым группировкам при необходимости вернуть кредиторскую задолженность, обналичить денежные средства, разрешить хозяйственный спор.

Трансформация рейдерства в значительной мере происходила по схожему сценарию. Сейчас уже можно говорить о существовании рейдерского партнерства и рейдерского посредничества. Партнерские отношения между бизнесом и рейдерами, как правило, складываются в рамках защиты предприятия от внешних агрессоров. В конце 2005 г. атаке рейдеров подверглось ОАО «Центродорстрой». Защитой предприятия от недружественного поглощения занялось «Агентство антикризисных технологий и инвестиций», известное участникам рынка в качестве компании-рейдера². Среди бывших рейдерских структур, которые в настоящее время специализируются исключительно на защите, можно назвать также Группу «Росразвитие»³.

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. - С.85.

² Земцов, А. «Центродорстрой» отбил от рейдеров / А. Земцов // Газета. 2006. 17 янв.

³ Федорова, М. и др. «Коммерческая биотехнология»: Защитные рейды против рейдеров / М. Федорова // Промышленные ведомости. 2006. 31 мая.

В рамках рейдерского посредничества захватчики оказывают бизнесу услуги на нерегулярной основе. Бизнесмены привлекают рейдеров в качестве консультантов при заключении сделок и решении проблем с государственными органами и деловыми партнерами. Рейдерские технологии используются в конкурентной борьбе и при разрешении корпоративных споров.

В 2005 г. компания «Росбилдинг» выступила в качестве посредника в сделке по приобретению «Газпром» акций ОАО «Невский завод» - производителя газовых и паровых турбин. По договоренности с «Росбилдингом» в мае 2005 г. мажоритарный акционер «Невского завода» компания General Aviation передала ему в управление свой пакет акций¹.

Так на смену модели взаимодействия «агрессор-жертва» приходят более сложные отношения, воспринимаемые обеими сторонами как взаимовыгодные в существующих экономических условиях.

Рассмотрим коренные отличия рейдерства и силового предпринимательства. Совокупность отличительных признаков можно условно разделить на три группы: отличия в составах специалистов, задействованных в силовом предпринимательстве и рейдерстве; отличия в объектах воздействия; отличия в инструментах достижения целей.

1. Отличия в составах специалистов. Большая часть специалистов по рейдерству - это лица с высоким уровнем профессиональной подготовки, окончившие лучшие российские и зарубежные вузы, имеющие опыт работы в ведущих консалтинговых, инвестиционных и финансовых компаниях. В то же время силовые группировки укомплектовывались в основном ветеранами афганской войны, бывшими спортсменами, бывшими (а нередко и действующими) сотрудниками различных государственных военизированных спецподразделений.

Штаб рейд-структур редко включает бывших силовых предпринимателей, но и в таких случаях их участие в деятельности рейдера, как правило, носит подчиненный характер и сводится к силовой поддержке реализации проектов (в первую очередь физический контроль захваченных активов). Чаще всего, используя

¹ Темкин, А. «Невский завод» меняет владельца / А. Темкин // Ведомости. 2005. 30 авг.

свои коррупционные связи, рейдеры передают исполнение силовых бизнес-функций действующим сотрудникам силовых ведомств и специализированным охранным предприятиям.

2. Отличия в объектах воздействия. Организационные решения и действия силовых предпринимателей были направлены преимущественно против участников малого бизнеса. Наибольший интерес для них представляли предприятия с низкими инвестиционными потребностями, быстрым и значительным наличным оборотом и простой технико-экономической схемой деятельности. Поэтому в сферу влияния силового предпринимательства в первую очередь попадали предприятия сферы услуг, а также оптовой и розничной торговли. Силовые группировки не стремились становиться собственниками промышленных предприятий, их в большей степени привлекала возможность контролировать денежные потоки.

Напротив, цель рейдеров - установление контроля над компаниями вместе со всеми их активами, причем чем выше стоимость захватываемых активов, тем более привлекателен проект для рейдера. Высокая ликвидность на рынке корпоративного контроля, обеспечиваемая относительной политической стабильностью и предсказуемостью экономического развития, позволяет рейдерам в короткий срок реализовывать захваченные активы на рынке, высвобождая финансовые ресурсы для новых проектов. При отсутствии объективного спроса на активы практика рейдерства не могла бы получить столь широкого распространения.

3. Отличия в технологиях достижения целей. В. Волков обратил внимание на то, что ключевым преимуществом силовых предпринимателей по сравнению с другими субъектами экономики являлась «способность определять или ограничивать действия других участников экономической деятельности как посредством прямого принуждения, так и за счет влияния на их ожидания»¹ Аналогичной способностью обладают и рейдеры. Инструментарий, позволяющий ее реализовать, у рейдеров и силовых предпринимателей отчасти сходный, отчасти разный.

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В.В, Волков. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. - С.89.

Рассмотрим особенности моделей принятия решения рейдерами и силовыми предпринимателями, используя систему координат «риск-доходность». Силовые предприниматели, стремясь определять и ограничивать поведение других участников, нередко прибегали к угрозам и насилию. Рейдеры же ориентируются на использование менее рискованных законных или, по крайней мере, внешне законных инструментов, таких как судебные иски, вступление в сговор с компаниями - контрагентами фирмы-мишени, инициирование проверок со стороны налоговых органов, органов внутренних дел и прочих инстанций.

Особенности применяемых технологий достижения целей определяют не только отличия форм кривых «риск - доходность», но и положение каждого из возможных проектов в системе координат для рейдера и силового предпринимателя. Более высокая склонность бандитов к риску находит отражение в уменьшении угла наклона кривой «риск - доходность», а также в смещении границы приемлемого уровня риска вправо. Однако в условиях ужесточения контроля за соблюдением законодательства повышается рискованность любого проекта, реализуемого с применением угроз и насилия. В результате наблюдается значительное смещение проектов в системе координат «риск - доходность», что свидетельствует об уменьшении множества привлекательных для силового предпринимателя проектов. Как следствие, происходит постепенное вытеснение данной практики.

Применяемый рейдерами инструментарий позволяет реализовать тот же проект с той же доходностью, однако с меньшим уровнем риска. Другими словами, рейдеры поняли: чтобы получить завод под свой контроль, нет необходимости в физическом устранении директора и/или основных собственников - нужно лишь скупить акции у миноритарных акционеров, либо инициировать процедуру банкротства, либо использовать иные легитимные или внешне легитимные технологии. Тогда основной риск рейдера сводится к финансовому риску и риску не достичь поставленной цели, в то время как риск силового предпринимателя - это опасность потерять свободу, здоровье или даже жизнь.

Таким образом, ни более высокий уровень приемлемого риска, ни большая склонность к риску не позволили силовым предпринимателям составить конку-

ренцию рейдерам, способным получать высокую доходность при сравнительно низком уровне риска.

§2. Современные тенденции снижения давления на бизнес как форма профилактики «силового предпринимательства»

В середине лета 2016 в России было принят ряд законов, призванных снизить давление на бизнес, а заодно и смягчить административную и уголовную ответственность предпринимателей:

1. В КоАП РФ¹ введена статья 4.1.1, которая штрафы для субъектов малого и среднего бизнеса заменяет предупреждением.

2. Внесены поправки в статью 76.1 УК РФ, согласно которым лицо, впервые совершившее преступление в сфере экономической деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб.

3. Снижен размер денежного возмещения, перечисляемого в федеральный бюджет в целях освобождения от уголовной ответственности (ранее в бюджет перечислялась пятикратная сумма дохода, полученного в результате совершения преступления, а теперь - лишь двукратная).

4. Увеличена пороговая сумма ущерба, являющегося основанием для отнесения экономических преступлений к преступлениям, совершенным в крупном или особо крупном размере. Теперь порог крупного ущерба составляет 2,25 млн рублей (ранее - 1,5 млн рублей), а особо крупным ущербом будет считаться сумма в 9 млн рублей (ранее - 6 млн рублей).

5. Увеличена пороговая сумма неуплаченного налога и сбора, которая является основанием для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, с 100 до 900 тысяч рублей.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон: принят Гос. Думой 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 7 марта 2017 г.] // Российская газета. - 2001. - №2868.

6. Ужесточена ответственность за совершение мошеннических действий и подкуп.

Начнем с административных штрафов. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 316-ФЗ¹ решает проблему штрафов для малого и среднего бизнеса кардинальным образом. Закон ввел в КоАП РФ статью 4.1.1, предусматривающую отмену штрафов для предпринимателей. В соответствии с этой статьей новые преференции станут применяться по отношению к субъектам малого и среднего бизнеса.

Отметим, что в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р² под малыми предприятиями понимается бизнес с размером годовой выручки в 800 млн. рублей. Под средним бизнесом - предприятия с выручкой в 2 млрд. рублей. Теперь к ним вместо штрафов будет применяться исключительно такое наказание, как предупреждение. Одновременно закон устанавливает перечень административных правонарушений, за совершение которых предупреждение выноситься не будет. Нельзя отделаться предупреждением за:

- злоупотребление доминирующим положением;
- манипулирование ценами на оптовом и розничном рынках;
- координацию экономической деятельности;
- недобросовестную конкуренцию;
- невыполнение в срок законного предписания контролирующего органа;
- подделку документов.

Все эти деяния по-прежнему будут наказываться штрафами. Статьи КоАП РФ могут предусматривать наряду со штрафами и предупреждениями и дополнительные виды наказания. Например, административное приостановление деятельности или дисквалификацию. В связи с этим закон устанавливает, что при замене административного наказания в виде штрафа на предупреждение дополнительное

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 316-ФЗ] // Российская газета. - 2016. - №7017 (149).

² О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.: [распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 5. - Ст. 866.

наказание применяться не будет. Небольшая оговорка. Наказания рублем смогут избежать не все предприниматели. Штраф будет заменяться предупреждением только в случае, если правонарушение было совершено впервые, не нанесло вреда здоровью людей, окружающей среде, культурным объектам и не причинило имущественный ущерб. Закон вступил в действие с 5 июля 2016 года.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ¹ касается смягчения уголовной ответственности предпринимателей. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ вступил в силу с 15 июля и специально принимался в целях формирования условий для создания благоприятного делового климата в стране и исключения возможностей для давления на бизнес с помощью уголовного преследования. Закон предусматривает возможность освобождения бизнесменов от уголовной ответственности по целому ряду экономических преступлений. В этих целях вносятся поправки в статью 76.1 УК РФ. В соответствии с ней лицо, впервые совершившее преступление в сфере экономической деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение. Данная норма теперь применяется в отношении следующих составов:

- внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, проект земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2 УК РФ);
- осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии (ст. 171 УК РФ);
- производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт товаров и продукции без маркировки и нанесения информации, предусмотренной законодательством (ст. 171.1 УК РФ);
- осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (ст. 172 УК РФ);

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ] // Российская газета. - 2016. - №7017 (149).

- получение предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений (ст. 176 УК РФ);

- злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг (ст. 177 УК РФ);

- ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) (ст. 178 УК РФ);

- незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений (ст. 180 УК РФ);

- незаконные хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, природных драгоценных камней либо жемчуга (ст. 191 УК РФ);

- нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ) и некоторых других.

Другим нововведением является снижение размера денежного возмещения, перечисляемого в федеральный бюджет в целях освобождения от уголовной ответственности. Возмещение теперь равняется двукратной сумме причиненного ущерба. Ранее в бюджет перечислялась пятикратная сумма дохода, полученного в результате совершения преступления.

Кроме того, увеличивается пороговая сумма ущерба, являющегося основанием для отнесения экономических преступлений к преступлениям, совершенным в крупном или особо крупном размере. Пороговые значения необходимы для квалификации и подразделения преступлений на тяжкие или особо тяжкие. Теперь порог крупного ущерба составляет 2,25 млн. рублей (в предыдущей редакции - 1,5 млн. рублей). Особо крупным ущербом будет считаться сумма в 9 млн. рублей (ранее особо крупным считался уже ущерб в 6 млн. рублей). Данная поправка обусловлена тем, что с момента принятия предыдущей редакции УК РФ деньги

заметно обесценились и наказывать за 1,5 млн. рублей как за тяжкое преступление, по мнению законодателей, сейчас необоснованно.

Также увеличивается пороговая сумма неуплаченного налога и сбора, которая является основанием для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. В соответствии с новой редакцией статьи 198 УК РФ предприниматели будут нести уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов в сумме более 900 000 рублей. Раньше ответственность наступала при неуплате налога в размере более 100 000 рублей за период в пределах трех финансовых лет подряд. Неуплата налога наказывается штрафом в размере от 100 до 300 тысяч рублей, либо лишением свободы на срок до одного года. Если размер неуплаченного налога превысит 4,5 млн. рублей, то предпринимателя могут посадить на срок до трех лет. Организации понесут уголовную ответственность за неуплату налогов в размере более 5 млн. рублей (ранее было - более 2 млн. рублей). Неуплата наказывается штрафом в размере от 100 до 300 тысяч рублей, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет или без такового. Неуплата компанией в бюджет более 15 млн рублей грозит штрафом в размере от 200 до 500 тысяч рублей, либо лишением свободы на срок до шести лет с дисквалификацией до трех лет.

Позаботились законодатели и о бизнесе подозреваемых / обвиняемых в экономических преступлениях. С момента заключения под стражу они смогут без каких бы то ни было ограничений встречаться с нотариусами для оформления доверенности на право представления их интересов в сфере бизнеса. При этом «разбазарить» украденное не получится. Законом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества и денег, на которые может быть наложен арест.

На фоне смягчения ответственности по целому ряду экономических составов новая редакция УК РФ ужесточает ответственность бизнесменов за совершение мошеннических действий и подкуп. Так, статья 159 УК РФ дополняется пунктом 5 - данная норма предусматривает ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере

предпринимательской деятельности. Это деяние повлечет штраф в размере до 300 000 рублей, либо лишение свободы на срок пять лет. При этом отвечать придется уже за мошенничество, причинившее ущерб в размере от 10 тысяч рублей. За такое же деяние, совершенное в крупном размере, лицо понесет наказание в виде штрафа в размере до 500 000 рублей, либо лишение свободы на срок до 6 лет. Особо крупный размер ущерба в результате мошенничества повлечет для бизнесмена лишение свободы на срок до 10 лет. Крупным размером здесь признается стоимость имущества, превышающая 3 млн. рублей. Особо крупным размером - стоимость имущества, превышающая 12 млн. рублей. Действие данной нормы распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

Также новая редакция УК РФ ужесточает ответственность за мошенничество, совершенное в различных сферах (страховании, кредитовании, получении денежных выплат и т.д.). Наказание здесь ужесточается путем увеличения срока лишения свободы с пяти до шести лет.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ¹ ужесточена и ответственность бизнесменов за подкуп. В частности, в УК РФ появилась статья 204.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за мелкий коммерческий подкуп. Под ним понимается подкуп на сумму, не превышающую 10 тысяч рублей. Это деяние наказывается штрафом в размере до 150 000 рублей, либо ограничением свободы на срок до одного года.

Статья 291.2 УК РФ вводит уголовное наказание за мелкое взяточничество. Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей, либо лишением свободы на срок до одного года. Также вводится ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ). Под ним понимается непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (неза-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4257.

конного вознаграждения) по поручению заинтересованного лица. Посредничество теперь наказывается штрафом в размере до 400 000 рублей, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Пленум Верховного Суда РФ 15 ноября принял Постановление № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹. Следует отметить, что данное Постановление широко обсуждалось еще на стадии проекта и бизнес-сообщество, как и многие юристы, возлагало на него большие надежды. Различные публикации в СМИ предрекали скорое прекращение применения арестов в отношении предпринимателей, а также прекращение уголовных дел путем судебного обжалования еще на стадии предварительного расследования.

Положения о Пленуме Верховного Суда, его полномочиях, задачах и целях его деятельности содержатся в ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»². Пункт 1 указанной статьи Закона № 3-ФКЗ в качестве некоторых из многочисленных функций Пленума определяет рассмотрение материалов анализа и обобщения судебной практики и разъяснение судам вопросов судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. При этом ст. 1 УК РФ прямо указывает, что уголовное законодательство состоит только из самого Уголовного кодекса, который, в свою очередь, основывается на Конституции РФ. Фактически постановления Пленума Верховного Суда не могут являться нормативными правовыми актами. Компетенция суда как носителя государственной власти состоит в применении права, но никак не в создании правовых норм. Ни Верховный Суд, ни его подразделения, в том числе и Пленум, не являются органами, в компетенцию которых входит правотворчество. Таким образом, любое

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2017. - №1.

² О Верховном Суде Российской Федерации: [федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 6. - Ст. 550.

постановление Пленума ВС РФ всего лишь обобщает существующую правоприменительную практику и дает разъяснения в целях единообразного применения законодательства всеми судами страны.

Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48¹ не является исключением, не вводит никаких новых норм материального или процессуального права, а всего лишь разъясняет существующие положения уголовного и уголовно-процессуального законов.

Следует отметить, что данные положения и ранее были очевидны, однако с пугающей регулярностью нарушались правоприменителями, в связи с чем п. 1 Постановления № 48 разъясняет судам прописную истину, на которой должна основываться вся судебная система, о необходимости неукоснительного соблюдения норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Постановление № 48 дает действительно очень важные разъяснения:

- о порядке заключения под стражу предпринимателей;
- о порядке освобождения от уголовной ответственности;
- как нижестоящие суды должны рассматривать жалобы предпринимателей на действия и бездействие следователей;
- что является поводом и основанием для возбуждения уголовного дела по делам в сфере предпринимательства;
- кто может считаться надлежащим заявителем (потерпевшим);
- какие действия обязан совершить следователь для того, чтобы постановление о возбуждении дела было законным;
- о порядке признания документов и предметов вещественными доказательствами и сроках возвращения предпринимателям изъятых документов;
- что является признаком преднамеренного неисполнения договорных обязательств.

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48] // Российская газета. - 2016. - №7134 (266).

1. Арест предпринимателей. Наиболее ожидаемой и обсуждаемой частью Постановления № 48 были вопросы, связанные с применением к обвиняемым по делам в сфере экономической деятельности такой меры пресечения, как заключение под стражу.

В декабре 2009 года Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ была введена в действие ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ², в которой прямо и недвусмысленно был установлен запрет на применение заключения под стражу лиц, которые обвиняются в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако вплоть до настоящего времени следственные изоляторы регулярно принимают в свои стены предпринимателей. Постановления Пленума ВС РФ, неоднократно разъясняющие положения как ст. 108 УПК РФ в целом, так и непосредственно ч. 1.1 данной статьи, ситуацию никак не меняли.

Постановление Пленума № 48 уделяет данному вопросу всего лишь два пункта, где в очередной раз подчеркивает, что предпринимателей заключать под стражу запрещено. Единственное новшество, введенное п. 7 указанного Постановления, - это определение того, какие преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности. ВС РФ разъяснил, что если преступление совершено предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности или управлением его имуществом, а также если оно совершено членом органа управления коммерческой организации при осуществлении им полномочий по управлению этой организацией, то такое преступление считается совершенным именно в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

¹ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 1. - Ст. 4.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.

Остается только надеяться, что столь краткое определение в сочетании с очередным разъяснением закона, существующего уже семь лет, в конце концов прекратит сложившуюся порочную судебную практику ареста предпринимателей.

2. Освобождение от уголовной ответственности. Ранее предметом обсуждения в СМИ стали две редакции п. 16 проекта Постановления Пленума № 48, посвященного ст. 76.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Статья 76.1 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности предпринимателя, который впервые совершил преступление, в случае возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе, государству, гражданину или организации. Проект в одной редакции предусматривал невозможность освобождения от уголовной ответственности при несоблюдении требований указанной статьи. Другая редакция позволяла освободить привлекаемое лицо от уголовной ответственности за преступление в сфере предпринимательской деятельности по общим основаниям даже в случае невыполнения требований специальной ст. 76.1 УК РФ.

В итоге Постановлением № 48 разъяснено, что если предпринимателем выполнены не все условия, предусмотренные ст. 76.1 УК РФ, суд может прекратить уголовное преследование только в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим либо суд может освободить лицо от уголовной ответственности, назначив штраф. Данное разъяснение позволяет обвиняемому избежать исполнения наиболее обременительных условий, изложенных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, где помимо возмещения ущерба потерпевшему предусмотрена обязанность перечислить в бюджет возмещение двукратной суммы ущерба.

3. Жалобы о незаконном возбуждении уголовного дела. В пунктах 2-5 Постановления № 48 дается достаточно важное разъяснение о том, как судам надлежит рассматривать жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ о незаконном возбуждении уголовного дела. В частности, Верховный Суд РФ подчеркивает, то что при рассмотрении жалоб на стадии предварительного расследования суд не должен занимать формальную позицию, а именно: суд не должен ограничиваться указанием на то, что якобы он не имеет права вмешиваться в деятельность органов, осуществ-

вляющих предварительное расследование, и не должен считать это достаточным обоснованием действий или бездействия предусмотренного законом права следователя.

Верховный Суд РФ еще раз указал, что любые действия и решения следователя должны быть обоснованными, и если следователь совершает какое-либо процессуальное действие, то для этого должны быть достаточные поводы и основания. Более того, суд должен дать оценку законности и обоснованности проведения в том числе и оперативно-розыскных мероприятий.

Также в Постановлении № 48 разъясняется, что суд при рассмотрении жалобы на стадии предварительного расследования вправе и обязан дать оценку достаточно важным обстоятельствам: имелись ли у следователя достаточные законные основания для возбуждения уголовного дела. Данные разъяснения чрезвычайно важны, поскольку подчеркивают право и возможность для предпринимателя и его защиты уже на самых ранних стадиях уголовного судопроизводства активно отстаивать свою позицию и пресекать незаконные действия как следователя, так и оперативников. При этом суд уже не может, а точнее, не должен указывать предпринимателю, в отношении которого ведется уголовное преследование, что всю законность сбора доказательств и порядка возбуждения уголовного дела будет проверять суд, который будет рассматривать дело по существу.

Если разъяснения указанных выше пунктов Постановления № 48 будут восприняты нижестоящими судами, и они начнут реализовываться на практике, а не останутся декларированными, то у предпринимателей появится достаточно сильная система противодействия давлению со стороны конкурентов, рейдерским захватам и коррумпированным представителям правоохранительных органов, которые при наличии одного лишь рапорта, не основанного на фактах, возбуждают уголовное дело и откровенно препятствуют нормальному осуществлению предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что в п. 2-5 данного Постановления большое внимание уделяется и тому, что является поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Подчеркивается, что только на основании заявления потерпевшего могут

быть возбуждены уголовные дела о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1), мошенничестве при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), мошенничестве с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ), присвоении и растрате (ст. 160 УК РФ), причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), так как данные дела являются делами частного-публичного обвинения, если они совершены в сфере предпринимательской либо иной экономической деятельности.

Здесь же дается детальное описание такого субъекта уголовного преследования, как член органа управления коммерческой организации. В частности, к ним относятся: член совета директоров, наблюдательного совета, член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации, лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа.

Кроме того, детально разъясняется, кто может считаться потерпевшим, на основании заявления которого может быть возбуждено уголовное дело, если потерпевшей является коммерческая организация. Сюда относятся лицо, являющееся единоличным руководителем коммерческой организации, руководитель коллегиального исполнительного органа либо лицо, уполномоченное руководителем организации представлять ее интересы. Если же в совершении преступления подозревается руководитель коммерческой организации, то уголовное дело может быть возбуждено на основании заявления органа управления организации, который обладает полномочиями по избранию, назначению или прекращению полномочий руководителя.

Дела о незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ) могут быть возбуждены, только если поводом для возбуждения дела являются материалы, направленные Центральным банком РФ.

По делам же об уклонении от уплаты налогов с физического лица (ст. 198 УК РФ) или с организации (ст. 199 УК РФ), о неисполнении обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) суды обязаны выяснять, направлял ли следователь в налоговые органы копии полученного от органа дознания сообщения о преступлении и получены ли следователем из налогового органа заключение и информа-

ция о проводимой либо о проведенной налоговой проверки и вынесенном решении, а также об отсутствии сведений о нарушении налогового законодательства со стороны налогоплательщика.

4. Возвращение изъятых материалов и прямой умысел. Помимо прочего, Постановлением № 48 разъяснена обязанность следователя своевременно возвращать предметы и документы, изъятые в ходе следственных действий у предпринимателя, но не признанные в установленном законом порядке вещественными доказательствами. В данном Постановлении подчеркнута необходимость соблюдения специальных сроков, предусмотренных положениями ст. 81.1 УПК РФ, где указан предельный тридцатидневный срок для признания изъятых документов вещественными доказательствами, по истечении которого документы должны быть возвращены предпринимателю.

Верховный Суд указал в Постановлении № 48 на то, что следует считать доказательством прямого умысла как обязательного элемента состава мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств (ч. 5 ст. 159 УК РФ).

О наличии прямого умысла в данном случае свидетельствует отсутствие у стороны договора реальной возможности исполнить обязательство, сокрытие информации о задолженностях либо о залогах на имущество, использование денежных средств, полученных по договору, в личных целях, использование при заключении договора поддельных уставных документов и гарантийных писем.

Данное разъяснение должно исключить массовые постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку правоохранные органы в неисполнении обязательств контрагентом усматривают наличие гражданско-правовых отношений и отсутствие события преступления.

Все указанные выше разъяснения Пленума № 48 достаточно важны, затрагивают существенные стороны уголовного процесса и материального права и должны снизить незаконное давление на предпринимателей, а также исключить возможность недобросовестной конкуренции и использование уголовно-правовых механизмов воздействия на предпринимателей. Однако если ранее в постановле-

ниях Пленума Верховного Суда РФ рассматривались действительно сложные и неоднозначные обстоятельства, то Постановление № 48 в очередной раз подчеркивает и разъясняет прописные истины, существующие годами.

Подведем некоторые итоги третьей главы выпускной квалификационной работы.

Проведенный анализ показал, что решение проблем силового предпринимательства возможно как на основе экономического, так и правового механизма. Дело в том, что юридические меры оказывают влияние на стратегию и тактику захватов, тогда как адекватная экономическая политика способна лишить агрес- соров самой мотивации к действиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

«Силовое предпринимательство» - это совокупность методов и организационных решений, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежные и иные ресурсы, имеющие рыночную ценность.

Основную единицу силового предпринимательства можно называть «силовой предпринимательской структурой». В свою очередь, такие структуры условно возможно подразделить на следующие виды: 1) государственные, но нелегальные (подразделения государственных органов правопорядка и безопасности, выступающие как частные субъекты); 2) негосударственные, но легальные (зарегистрированные частные охранные предприятия); 3) частные и нелегальные (так называемые преступные или бандитские группировки).

Мы приходим к выводу, что силовое предпринимательство может быть «по закону» и «по понятиям». Очевидно, что силовое предпринимательство - это вид бизнеса, центральными ресурсами которого являются специальные полномочия и технические возможности, имеющиеся в распоряжении государственных служащих как служащих, но используемые ими для извлечения личного дохода, причем с разрушительными последствиями для национальной экономики. Эти полномочия даны служащим по закону, но используются они в предпринимательских целях. Отсюда это явление носит название «силовое предпринимательство по закону», в отличие от силового предпринимательства «по понятиям», больше характерного для 1990-х гг.

Предлагаем следующую простейшую классификацию силовых структур и соответственно силовых предпринимателей. Они делятся на законные и незаконные (преступные), а также на государственные и частные. В итоге мы получаем четыре основных типа силовых структур: 1) незаконные частные (организованные преступные группировки); 2) законные частные (частные охранные предприятия и службы безопасности); 3) незаконные государственные (не-

формальные группы сотрудников правоохранительных органов; 4) законные государственные (органы правопорядка, действующие только по должностной инструкции). Несомненно, в реальной жизни границы могут исчезать, образуя смешанные типы.

Превосходство в применении силы является необходимым условием силового предпринимательства, но оно не образует его содержания. Конвертация организованной силы в постоянный доход включает набор методов, которые приобретают форму отношений обмена определенных услуг на деньги или по крайней мере деклараций о якобы предоставляемых услугах. Эти услуги, как правило, включают физическую охрану, защиту прав собственности, разрешение споров (арбитраж), принуждение к исполнению и в некоторых случаях создание с помощью силы конкурентных преимуществ своим клиентам. Мы предлагаем объединить эти услуги в три группы, в результате чего получим три основных вида силового предпринимательства: 1) физическая охрана; 2) силовое партнерство; 3) силовое посредничество.

Проведенный анализ показал, что решение проблем силового предпринимательства возможно как на основе социально-экономического, так и правового механизма. Дело в том, что юридические меры оказывают влияние на стратегию и тактику захватов, тогда как адекватная экономическая политика способна лишить агрессоров самой мотивации к действиям.

Думается, что в краткосрочном периоде на микроуровнях в отдельных случаях возможны положительные последствия силового предпринимательства: решение личных проблем миноритарных акционеров после продажи пакета акций; повышение прибыльности ряда предприятий, сменивших собственников; улучшение экологической обстановки в районе после закрытия вредного производства и др.

Однако на макроуровне в краткосрочном периоде проявляется немало негативных эффектов. Во-первых, происходит переориентация предпринимательской среды на реализацию краткосрочных проектов. Во-вторых, увеличиваются инвестиции в обеспечение безопасности, а свободные денежные средства вместо вло-

жения в производство направляются в краткосрочные финансовые инструменты. В-третьих, из-за того, что предприятия боятся оказаться в зависимости от внешних источников финансирования, коммерциализация новых идей и запуск производства инновационных продуктов осуществляются главным образом за счет собственных, а не заемных средств, что сужает возможности развития компаний. Перепрофилирование предприятий становится причиной разрыва налаженных хозяйственных связей и усиления социальной напряженности.

Таким образом, результаты проведенного анализа приближают нас к поставленной цели. Предлагаем систематизировать средства защиты от нарушений прав собственности, с помощью которых можно определенно ограничить нелегитимное силовое предпринимательство. К их числу мы относим: формирование стабильного и благоприятного характера формальных правил ведения бизнеса; развитие защищающих интересы предпринимателей саморегулирующихся и общественных организаций; создание материальных стимулов к повышению качества работы сотрудников органов власти с одновременным ужесточением контроля и ответственности; совершенствование законов по борьбе с организованной преступностью и противодействию легализации преступных формирований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237.
2. О Верховном Суде Российской Федерации: [федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 6. - Ст. 550.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. №25. - Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 7 июня 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон: принят Гос. Думой 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 7 марта 2017 г.] // Российская газета. - 2001. - №2868.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон: принят Гос. Думой 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по состоянию на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
7. Об обществах с ограниченной ответственностью: [федеральный закон: принят Гос. Думой 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ: по состоянию на 28 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1998 - №27. - Ст. 2785.
8. внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 1. - Ст. 4.

9. О полиции: [федеральный закон: принят Гос. Думой 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 19 декабря 2016 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401.
10. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 316-ФЗ] // Российская газета. - 2016. - №7017 (149).
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ] // Российская газета. - 2016. - №7017 (149).
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4257.
13. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.: [распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 5. - Ст. 866.
14. Об утверждении формы статистической отчетности «1А»: [приказ МВД России от 23 января 2004 г. № 40] / Опубликован не был.
15. О едином учете преступлений: [приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005: по состоянию на 20.02.2014] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2006. - № 5.
16. Положение об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений: [приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 дсп] / Опубликован не был.

17. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: [приказ МВД РФ от 19 июня 2012 г. №608] / Опубликован не был.
18. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: [приказ МВД РФ от 31 декабря 2013 г. №1040] / Опубликован не был.
19. О мерах по активизации раскрытия преступлений прошлых лет: [указание министра внутренних дел РФ от 29 июля 2005 г. №1/5152] / Документ опубликован не был.

II. Специальная литература:

1. Апевалова, Е., Радыгин, А. Банкротства в двухтысячные годы: от инструмента рейдеров к политике «двойного стандарта» / Е. Апевалова и др. // Экономическая политика. - 2014. - №4. - С.91-95.
2. Волков, В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - изд. 3-е, испр. и доп. - СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - 346 с.
3. Волков, В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ / В.В. Волков. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. - 295 с.
4. Волков, В.В. Научный взгляд на «крышу». 3-е издание (дополненное) / В.В. Волков. - СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - 277 с.
5. Гишинский, Я. Организованная преступность в России: теория и реальность / Я. Гишинский. - СПб.: Институт социологии, 2012. - 313 с.
6. Демидова, Е. Враждебные поглощения и защита от них в условиях корпоративного рынка России / Е. Демидова // Вопросы экономики. - 2013. - № 4. - С.26-29.
7. Евстратова, Ю.А. Методика расследования экономических преступлений: рейдерских захватов и криминальных банкротств / Ю.А. Евстратова. - Екатеринбург, 2013. - 285 с.

8. Земцов, А. «Центродорстрой» отбился от рейдеров / А. Земцов // Газета. 2006. 17 янв. - С.19-23.
9. Исправников, В., Куприянов, В. Неформальный сектор в российской экономике / Под ред. Т. Долгопятовой. - М.: ИСАРП, 2013. - 158 с.
10. Качалов, Р.М. Управление хозяйственным риском / Р.М. Качалов. - М.: Наука, 2015. - 242 с.
11. Киреев, А. Рейдерство на рынке корпоративного контроля: результат эволюции силового предпринимательства / А. Киреев // Вопросы экономики. - 2013. - № 8. - С.80-85.
12. Климочкин, О. Проблемы и перспективы частной охраны / О. Климочкин // БДИ. - 2012. - № 4 [73].- С.12-16.
13. Крыштановская, О. Нелегальные структуры в России / О. Крыштановская // Социологические исследования. - 2012. - №8. - С.19-23.
14. Куракова, Н.Ю. Неформальный институт административно-силового давления на субъектов предпринимательства / Н.Ю. Куракова // Закон и право. - 2007. - № 11. - С.25-32.
15. Куракова, Н.Ю. Право на безопасность и избирательность его предоставления органами внутренних дел / Н.Ю. Куракова // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. С.П. Звягин. - Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИРПО», 2006. - С.159-164.
16. Куракова, Н.Ю. Административно-силовое давление на субъектов малого предпринимательства / Н.Ю. Куракова // Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. - Пенза: Межотраслевой научно-информационный центр, 2006. - 172 с.
17. Литвинов, Д.А., Подкопаев, В.Н., Звягин, С.А. Рейдерство как способ криминального передела собственности в России в постприватизационный пе-

- риод / Д.А. Литвинов и др. // Вестник Воронежского института МВД России. - 2013. - №5. - С.38-43.
18. Норт, Д., Уоллис, Д., Вайнгаст, Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. - М.: Изд. Института Гайдара, 2013. - 281 с.
 19. Панеях, Э. Издержки легальной экономической деятельности и налоговое поведение российских предпринимателей / Под. ред. В.Волкова. - М.: МОНФ, 2010. - 168 с.
 20. Панеях, Э. Правила игры для русского предпринимателя / Предисл. Е. Ясина - М.: КоЛибри, 2012. - 228 с.
 21. Плескачевский, В. Анализ коррупционных практик: технологии выявления и предупреждения рейдерства / В. Плескачевский // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2011. - № 4. - С.135-139.
 22. Подрез, М.С. Структурные особенности российского рынка охранных услуг / М.С. Подрез // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2015. - № 7 (69). - С.65-69.
 23. Радаев, В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика / В. Радаев. - М.: Центр политических технологий, 2012. - 152 с.
 24. Сафонов, В. Организованное вымогательство: Уголовно-правовой и криминологический анализ / В. Сафонов. - СПб: Знание, 2012. - 265 с.
 25. Тамбовцев, В. Государство и переходная экономика: пределы управляемости / В. Тамбовцев. - М.: Теис, 2014. - 249 с.
 26. Темкин, А. «Невский завод» меняет владельца / А. Темкин // Ведомости. 2005. 30 авг. – С.14-15.
 27. Федорова, М. и др. «Коммерческая биотехнология»: Защитные рейды против рейдеров / М. Федорова // Промышленные ведомости. 2006. 31 мая. – С.11-12.

28. Филимонова, А. Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России / А. Филимонова // Общество и экономика. - 2014. - № 5. - С. 101-109.
29. Эльстер, Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук / Ю. Эльстер.- М. Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2012. - 278 с.
30. Яковлев, А. Как уменьшить силовое давление на бизнес в России? / А. Яковлев // Вопросы экономики. - 2012. - № 11. - С. 4-12.

III. Материалы судебной практики:

1. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2017. - №1.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 мая 2003 г. № 105п03пр [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.consultant.ru>.
3. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 1 июля 2014 г. по делу № 1-563/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.SudAct.ru>.
4. Уголовное дело № 1-8/14 // Архив Московского районного суда г. Казани за 2014 г.
5. Уголовное дело № 1-386-12 // Архив Зеленодольского городского суда РТ за 2013 г.
6. Уголовное дело № 121259128 // Архив Кировского районного суда г. Казани.
7. Уголовное дело № 121589128 // Архив Мирowego судьи судебного участка № 2 Кировского района г. Казани.

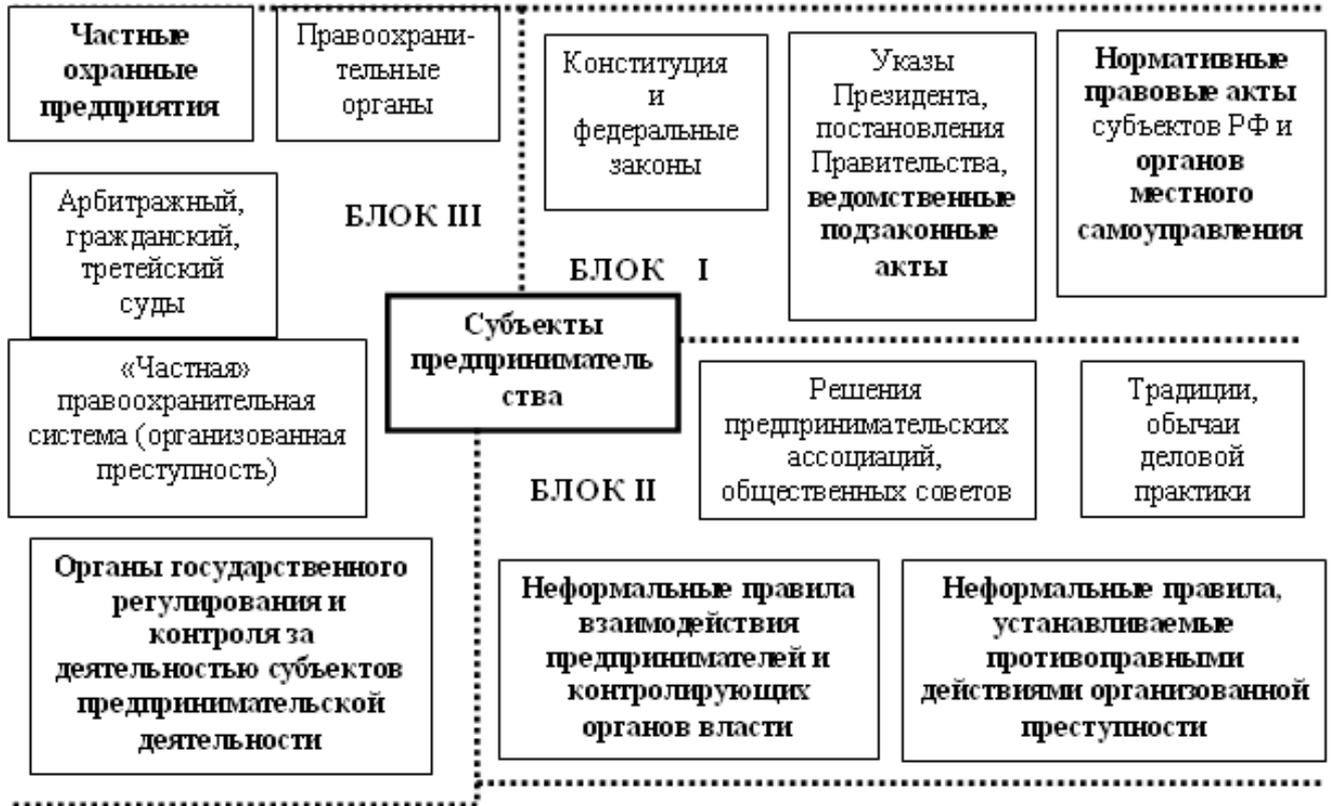
IV. Электронные ресурсы:

1. Материалы сайта НП «Бизнес-солидарность» [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.kapitalisty.ru> и многочисленные публикации Л. Никитинского и О. Романовой. Дата обращения: 18.06.2017.
2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.sledcom.ru/activities/statistic/>. Дата обращения: 18.06.2017.
3. Состояние преступности: январь - декабрь 2014 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 12.06.2017.
4. Состояние преступности: январь - декабрь 2015 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 12.06.2017.
5. Состояние преступности: январь - декабрь 2016 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 12.06.2017.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

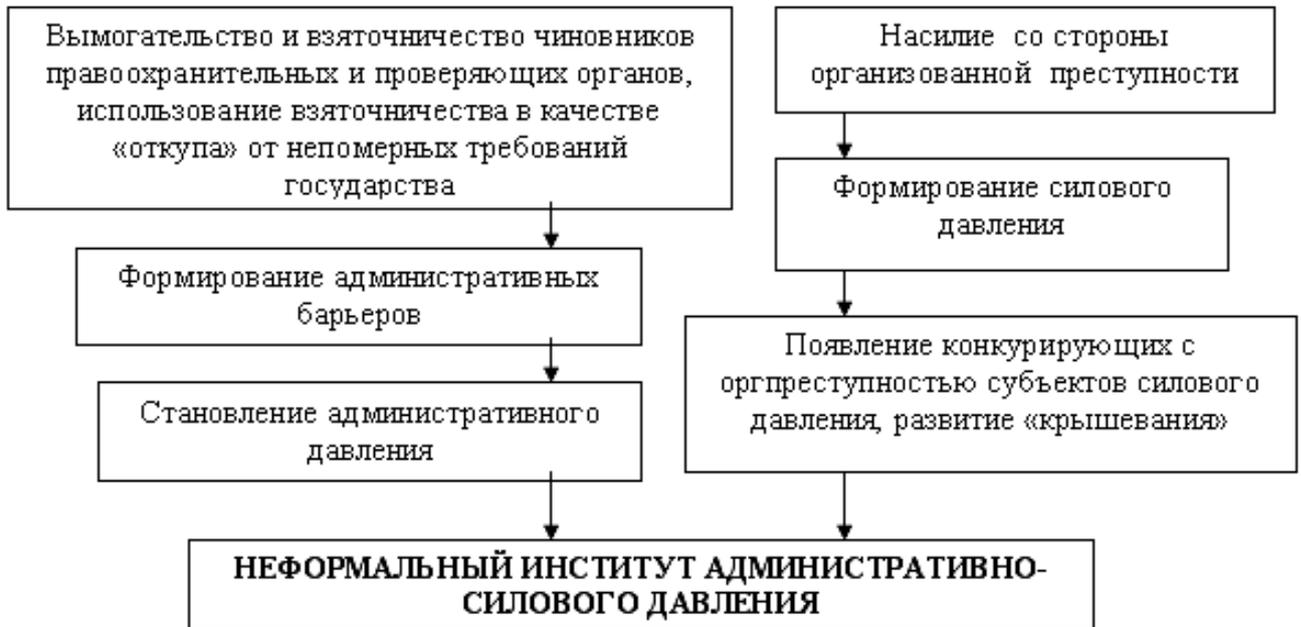
Институциональная среда субъектов предпринимательства

Блок I - формальные правила; Блок II - неформальные правила;
 Блок III - механизмы, обеспечивающие соблюдение правил

Формирование неформального института административно-силового давления
на субъектов предпринимательства

НЕПРАВОВЫЕ ПРАКТИКИ

Типология силовых предпринимателей

	Незаконные	Законные
Частные	Организованные преступные группировки и сообщества	Частные охранные предприятия и службы безопасности
Государственные	Неформальные группы работников милиции и органов госбезопасности	Государственные служащие, действующие только по инструкции

Описание неформального института административно-силового давления на субъектов предпринимательства

Компонент	Характеристики
Гарант нормы	<p>Действующие неформально субъекты силового (представители организованной преступности и/или органов правопорядка) и административного давления (административный аппарат органов правопорядка и органов власти регионального и местного уровня), предлагающие/навязывающие силовые услуги либо административные услуги (в том числе по защите от административных/уголовных санкций).</p> <p>Субъекты административного давления сегодня доминируют в предоставлении силовых услуг и одновременно оказывают административное давление.</p>
Содержание нормы	<p>Силовое давление - использование организованного силового потенциала для принуждения предпринимателей к опеке и уплате дани субъектам силового давления</p> <p>Административное давление - создание представителями органов власти и управления реальных угроз применения существующих формальных правил и санкций или несуществующих правил в ущерб хозяйствующим субъектам в обмен на денежные средства</p>
Условия приложения	Оказание административного давления и/или силового давления на субъектов предпринимательства, при котором следует принять «опеку» и заплатить
Характер нормы	Силовое и административное давление применяется для принуждения вступления в неформальные отношения с осуществляющими его субъектами; либо оказание силовых услуг, административных услуг (в том числе по защите от административных санкций) происходит на добровольной основе, когда с инициативой выходит сам предприниматель
Адресат нормы	Субъекты предпринимательства региона
Перечень санкций за нарушение требований нормы	Нанесение гарантом нормы физического ущерба имуществу, психологическое давление на бизнесмена, насильственное отчуждение имущества, наложение административных штрафов или угроза их применения, использование государственных регулирующих органов для приостановки работы предприятия, непредоставление защиты прав собственности предпринимателям и др.
Права, обеспечиваемые гарантом адресату нормы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Спецификация прав собственности (гарант нормы может препятствовать вмешательству других субъектов, в том числе других гарантов, в реализации своего права адресатом нормы; а также способствовать преодолению барьеров, связанных со спецификацией прав собственности). 2. Защита прав собственности на активы предприятия (гарант нормы может предотвратить не разрешенное владельцем использование актива другими субъектами, в том числе иными гарантами; а также при несоблюдении формальных правил ведения бизнеса защитить от законных санкций либо сделать их размер приемлемым для предпринимателя). 3. Восстановление нарушенных прав собственности (гарант нормы помогает вернуть адресату нормы утраченный актив или возможность его использования). 4. Безопасность предпринимательской деятельности (защита от потенциальных или реальных действий иных гарантов правила и физических или юридических лиц, способных привести к прекращению предпринимательской деятельности либо к экономическим и другим потерям)

Средства защиты от нарушений прав собственности

Средства защиты от нарушений прав собственности со стороны органов власти	1) стабильный и благоприятный характер формальных правил ведения бизнеса, отказ от перманентного их пересмотра
	2) наличие независимой эффективной судебной системы
	3) четкое распределение функций и компетенции между федеральными и местными органами власти
	4) институциональная реструктуризация - «инвентаризация» и оптимизация функций контролирующих предпринимателя органов власти; унификация полномочий этих органов; упрощение содержания формальных ограничений и сокращение их числа; упорядочивание административных процедур
	5) возможность оспорить в суде новые правила, регулирующие ведение бизнеса, принятые с нарушением процедуры их принятия или ухудшающие экономическое положение объектов регулирования
	6) введение процедур, которые позволили бы саморегулирующимся организациям (СРО) и общественным организациям оказывать влияние на качество принимаемых нормативно-правовых актов и практики их правоприменения, передача части регулирующих государственных функций СРО и общественным, потребительским организациям
Средства защиты от нарушений прав собственности со стороны отдельных представителей органов власти	1) комплекс мер, обеспечивающих прозрачность доходов и расходов чиновника и его семьи
	2) наличие законодательства, регулирующего поведение государственного служащего
	3) создание материальных стимулов к повышению качества работы с одновременным ужесточением контроля над сотрудниками органов власти и ответственности (в том числе уголовной)
	4) установление строго урегулированных процедур осуществления контроля в сфере предпринимательской деятельности, при котором сторонам будут полностью известны их права и обязанности
	5) следование предпринимателей действующим нормам; знание законов и иных нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность и контрольные функции властных органов
Средства защиты от нарушений прав собственности организованной преступностью (ОПГ)	1) повышение вероятности наказания участников ОПГ за оказание рэкета и силового давления на предпринимателей
	2) формирование модели правоприменения, включающей систему правоохранительных и судебных органов с четко определенными полномочиями и обязанностями по осуществлению функций защиты прав собственности; детальное описание прав и способов защиты собственников
	3) совершенствование законов по борьбе с организованной преступностью, противодействию легализации преступных формирований
	4) повышение эффективности работы органов правопорядка по борьбе с организованной преступностью